

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЦЕНТР ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ БГУ

Аналитический обзор № 15
«Международные и национальные рейтинги
высших учебных заведений.
Участие белорусских вузов в Международных рейтингах»

МИНСК — 2009

Аналитику осуществили:

- Барченко А.В., научный сотрудник ЦПРО БГУ
- Гедранович А.Б., кандидат экономических наук, заведующий кафедрой информационных технологий и высшей математики Минского института управления
- Гербовицкая М. Ф., методист высшей категории ЦПРО БГУ
- Корбут А.М., начальник отдела стратегии развития образования ЦПРО БГУ
- Король Д.Ю., научный сотрудник ЦПРО БГУ
- Корчалова Н.Д., начальник отдела развития университетского образования ЦПРО БГУ
- Тягунова Т.В., методист 1-й категории ЦПРО БГУ
- Алтайцев А.М., начальник отдела планирования образования и реформ ЦПРО БГУ

Телефон для связи с Центром: 209-59-65; e-mail: edc@bsu.by

Аналитический обзор № 15

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	4
МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЙТИНГИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ. ЧАСТИЕ БЕЛОРУССКИХ ВУЗОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ	5
I. РЕЙТИНГИ ВУЗОВ: ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И ПРОБЛЕМЫ.....	5
I.1. Понятие рейтинга.....	5
I.1.1. Рейтинг как инструмент повышения качества образования	5
I.1.2. Виды рейтингов	6
I.1.3. Берлинские принципы построения рейтингов.....	8
I.2. Достоинства и недостатки рейтингов.....	9
I.3. Использование рейтингов в управлении высшим образованием	12
Список используемых источников.....	15
II МИРОВЫЕ РЕЙТИНГИ УНИВЕРСИТЕТОВ.....	17
II.1. Общие характеристики мирового рейтингования университетов	17
II.1.1. Academic Ranking of World Universities (ARWU, www.arwu.org) — Академический рейтинг университетов мира (Шанхайский рейтинг).....	18
II.1.2. Times Higher Education — QS World University Rankings (www.topuniversities.com) — рейтинг университетов мира.....	19
II.1.3. Новый глобальный рейтинг мировых университетов (http://www.globaluniversitiesranking.org).....	20
II.1.4. Webometrics Ranking of World's Universities (http://www.webometrics.info) — веб-рейтинг мировых университетов	22
Список используемых источников.....	23
III. НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЙТИНГИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.....	24
III.1. Опыт Германии	24
III.1.1. Рейтинг высших школ (CHE-HochschulRanking).....	25
III.1.2. Исследовательский рейтинг (CHE-ForschungsRanking).....	26
III.1.3. Рейтинг высокого качества (CHE-ExcellenceRanking)	26
III.1.4. Рейтинг возможности трудоустройства (CHE-/dapm-Employability-Rating).....	26
Список используемых источников.....	26
III.2. Российские национальные рейтинги вузов.....	27
III.2.1. Рейтинг Министерства образования и науки РФ.....	29
III.2.2. Рейтинг журнала «Карьера» («Формула карьеры»).....	30
III.2.3. Рейтинг общественной организации «Деловая Россия» — «Деловой рейтинг высшего образования (ДРеВО)».....	30
III.2.4. Национальный рейтинг вузов агентства «РейтОР» — «Рейтинг образовательных ресурсов».....	30
III.2.5. Рейтинг вузов благотворительного фонда В. Потанина	31
III.2.6. Рейтинг образовательного ресурса Всевед.....	31
III.2.7. Абитуриентский рейтинг вузов «Телестинг»	31

III.2.8. Рейтинг вузов SuperJob.....	32
III.2.9. Критика российских рейтингов.....	32
Список используемых источников.....	33
III. 3 Рейтинги университетов США.....	33
III.3.1. Рейтинг журнала «U.S. News & World Report».....	33
III.3.2. Рейтинг журнала «Washington Monthly».....	36
III.3.3. Рейтинг журнала «Forbes».....	37
III.3.4. Рейтинг «The Top American Research Universities».....	37
Список используемых источников.....	38
III.4. Опыт Франции в рейтинговании университетов.....	38
III.4.1. Общая характеристика рейтингового подхода.....	38
III.4.2. Национальные, европейские и мировые рейтинги французских университетов.....	39
III.4.3. Университеты Франции в Лейденских библиографических рейтингах и рейтинге Парижской École de Mines.....	41
III.4.4. Рейтинги и характерные особенности французского высшего образования.....	42
Список используемых источников.....	42
IV. БЕЛОРУССКИЕ РЕЙТИНГИ ВУЗОВ.....	43
IV.1. Рейтинги журнала “Вышэйшая школа”.....	43
IV.2. Рейтинг вузов-лидеров.....	43
IV.3. Рейтинг по набору критериев качества образовательных услуг.....	44
Список используемых источников.....	45
V. БЕЛОРУССКИЕ ВУЗЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВУЗОВСКИЕ РЕЙТИНГИ.....	46
V.1. Новый глобальный рейтинг мировых университетов [3].....	46
V.2. Веб-рейтинг мировых университетов — webometrics ranking of world’s universities.....	46
V.3. Рейтинг веб-популярности мировых университетов — international & universities.....	47
Список используемых источников.....	49

РЕЗЮМЕ

(В качестве примера возможных вводных словосочетаний)

В Аналитическом обзоре № 15 рассматриваются вопросы составления и использования национальных (США, Германия, Франция, Россия, Беларусь) и мировых рейтингов высших учебных учреждений. Несмотря на относительно непродолжительную историю процедуры рейтингования вузов, она стала одной из наиболее обсуждаемых и значимых тем функционирования высшей школы в наше время, рассмотрение которой проходит в тесной связке с вопросами модернизации высшего образования, экспертизы его качества, сопоставимости качества и уровня подготовки высшими учебными учреждениями специалистов в условиях интенсивной миграции рабочей силы.

Отношение академического сообщества к рейтингам можно определить как двоякое. С одной стороны, демонстрируется безразличие к рейтингам вузов и критическое отношение к критериям и процедурам оценки деятельности вузов; с другой стороны, присутствует довольно трепетное отношение к собственному положению в рейтинговых таблицах, и более того, при решении управленческих задач (поиск партнеров и др.) рейтинги используются как качественный и адекватный этим задачам инструмент.

Сохраняя и разделяя критичное отношение к рейтингам учебных учреждений, нельзя не отметить их позитивное значение. Их разнообразие и децентрированный характер позволяет представить внешним «потребителям» высшее образование как многомерное, сложно организованное, не редуцируемое к устойчивым, однозначным параметрам пространство, обладающее спецификой регионального и общемирового развития. Кроме того, благодаря увеличению количества игроков, присутствующих на поле экспертизы высшего образования, оформляются и приобретают существенный вес для функционирования институтов высшего образования новые условия и детерминанты, по отношению к которым высшему образованию ранее удавалось удерживать дистанцию. В частности, деятельность вузов начинает вписываться и описываться с помощью рыночных моделей отношений с присущими им принципами распределения статусов и системами должностований; как следствие высшие учебные учреждения утрачивают статус элитного социального института и переопределяются как один из элементов сферы услуг, с необходимостью удовлетворяющий запросы своих потребителей.

Нам представляется, что какую бы стратегию поведения в отношении рейтингования ни избрали вузы — игнорирования, сопротивления или активного участия в них, — им не удастся полностью отстраниться от этой практики, поскольку она отражает изменения в сферах интересов и силовых отношениях действующих в современном социальном поле игроков.

*Руководитель аналитической группы
Н.Д. Корчалова*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЙТИНГИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ. ЧАСТИЕ БЕЛОРУССКИХ ВУЗОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ

I. РЕЙТИНГИ ВУЗОВ: ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И ПРОБЛЕМЫ

Аналитик А.Б. Гедранович

I.1. Понятие рейтинга

I.1.1. Рейтинг как инструмент повышения качества образования

Сегодня рынок образовательных услуг вузов характеризуется высокой степенью конкуренции. Одним из основных элементов конкурентоспособности вуза является качество подготовки и обучения специалистов. Специфика образовательных услуг заключается в том, что их потребление осуществляется одновременно с предоставлением и занимает длительный промежуток времени. В такой ситуации достаточно сложно говорить о качестве выпускаемых специалистов до момента их трудоустройства и работы по специальности в течение нескольких лет.

В то же время, рынок образования характеризуется несовершенством информационных потоков — асимметричностью информации, т.е. большей осведомленностью о качестве услуг со стороны учреждений образования, нежели потребителей. В ряде работ [1] показано, что наличие асимметричности снижает эффективность рынка в целом, кроме того, подобное несовершенство информации ведет к некоторым нежелательным эффектам: неблагоприятный отбор, риск недобросовестности и др. Иными словами, от асимметричности больше страдают продавцы качественных товаров, а в некоторых частных случаях они и вовсе могут быть вытеснены с рынка [2]

Таким образом, важной задачей становится создание механизма устранения асимметричности в целях повышения общего качества подготовки и обучения специалистов. В мировой практике в качестве инструмента устранения асимметричности информации все большую популярность завоевывают рейтинги вузов. Например, в Российской Федерации известны методики рейтингования вузов Министерства образования РФ, а также ряда независимых агентств (журнал «Карьера», рейтинговое агентство «РейтОр»). В Республике Беларусь существует лишь одна методика рейтингования, предложенная журналом «Высэйшая школа», которая, однако, направлена на оценку эффективности приемной кампании в вузы.

Системы государственного контроля за качеством образования недостаточно для устранения асимметричности информации на рынке образовательных услуг. Эта система решает вопросы допуска вузов на рынок, мониторинга их деятельности и назначения статусов, однако данный комплекс мероприятий лишь частично устраняет информационную асимметричность, более того, основные результаты такого контроля не доступны конечному потребителю. Абитуриенты не имеют возможности узнать, какой вуз готовит лучших специалистов по выбранным ими профилям, бизнес не обладает информацией о том, выпускники каких учреждений образования наиболее приспособлены к работе в современных условиях, а государство не может эффективно размещать госзаказы. Очевидно, что для решения таких задач нужен инструмент, позволяющий давать количественные оценки качеству образовательных услуг вузов. В качестве одного из таких инструментов может быть использован рейтинг вузов.

Использование рейтингов для оценки конкурентоспособности в различных секторах рынка — достаточно новое направление для Республики Беларусь. В то же время, за десятилетия работы в данной сфере многие зарубежные агентства накопили достаточный опыт, безусловно заслуживающий внимания при разработке новых подобных методик. Опыт этих организаций показывает, что рейтинг вузов позволяет во многом избавиться от асимметричности рыночной информации, что объясняется следующими причинами:

1. Рейтинг — это централизованное сравнение вузов; данные для его расчета черпаются из единообразных источников, что сокращает искажения информации об учреждениях для потребителей.

2. Использование рейтинга позволяет провести разностороннее сравнение вузов, что практически невозможно при самостоятельном исследовании рынка абитуриентами и работодателями.

Для устранения информационной асимметричности необходимо предоставить потребителям достоверную информацию о качестве предлагаемых им услуг. В то же время, высшее образование можно отнести к той категории услуг, качество которых достаточно сложно оценить по формальным признакам. Кроме того, возникает вопрос: в каких единицах можно измерить полученное в вузе образование? С точки зрения экономической теории ответ достаточно прост: это добавочная

стоимость выпускаемого вузом специалиста на рынке труда, приобретенная за время обучения. Но практическое измерение этого показателя невозможно по многим причинам. Более того, добавочная стоимость будет варьироваться в зависимости от отрасли народного хозяйства и в ней не будет учтен заложенный вузом научный потенциал выпускника.

Тем не менее, для потребителей образовательных услуг вопрос качества остается актуальным. При выборе вуза абитуриент руководствуется многими критериями: профилем вуза, его престижем, стоимостью обучения, условиями поступления, материальной базой и т. д. — всем тем, что и обуславливает в итоге качество услуг образования. Для принятия такого решения необходимы инструменты, позволяющие давать обобщенную оценку учреждений образования, руководствуясь предпочтениями пользователя. С другой стороны, университетам важно влиять на выбор абитуриентов, а также укреплять свой авторитет в научных кругах и на международной арене.

Поскольку само качество не может быть оценено количественно, его присутствие и характеристики определяются некоторыми показателями. Среди наиболее действенных из них — высокий рейтинг учреждения образования.

1.1.2. Виды рейтингов

Все существующие методики рейтинга образовательных услуг вузов можно разделить на несколько видов, в рамках каждого из которых решаются определенные задачи и, соответственно, используются различные критерии оценки. Однако общий эффект их расчета остается одинаковым: вуз должен иметь достаточно высокие показатели по всем критериям его деятельности для занятия ведущих позиций в данной системе.

Отдельное направление представляют системы оценки качества профильного образования: экономического, юридического, технического и др. Подобные методики, как правило, применимы лишь для учреждений определенного профиля и предназначены для учета специфики той или иной области. Так, например, при оценке качества экономического образования учитывается тот факт, что выпускники экономических факультетов и школ бизнеса впоследствии занимают самые привлекательные позиции в корпорациях и аппарате государственного управления, т. е. существенно влияют как на эффективность будущей работы предприятий, так и экономическую политику страны в целом. Поэтому важным критерием качества выпускников таких учебных заведений является степень их востребованности со стороны бизнеса, правительственных организаций и науки.

Контроль качества образовательных услуг осуществляется на нескольких уровнях: правительственными институтами управления образованием, общественными организациями и профессиональными союзами, а также рейтинговыми агентствами. В большинстве случаев государственный контроль заключается в лицензировании деятельности учреждений образования, аккредитации и аттестации их услуг. Общественные организации выполняют аналогичные функции, дополняя их выдачей сертификатов и знаков качества. Рейтинговые агентства, а это, как правило, авторитетные издательства или консалтинговые компании, дополняют предыдущие уровни контроля. Однако рейтинги могут рассчитываться и на уровне государственных органов управления (пример — методика Министерства образования России). [3] Рейтинги вузов, магистратур и школ бизнеса публикуются регулярно в разрезе региона, профиля и формы собственности учреждений. В каждой из наиболее развитых систем образования представлена одна или несколько методик рейтинга.

Аккредитация, наряду с рейтинговой оценкой качества образования, представляет собой один из наиболее наглядных способов предоставления сравнительной информации об учебных заведениях. Различие между аккредитацией и рейтингом состоит в том, что при аккредитации вуза значения критериев должны превысить критические (нормативные) по каждому из частных критериев оценки, а при составлении рейтинга вуза учитываются любые значения критериев. Кроме того, при аккредитации вуза не выставляется итоговая количественная оценка, что является необходимым элементом при расчете его рейтинга. Аккредитация является первичным этапом оценки качества образования, а рейтинг, как правило, используется для ранжирования уже прошедших аккредитацию заведений.

Методика составления рейтинга или аккредитации образовательных услуг вузов состоит из двух основных частей: математического аппарата и критериев оценки. Уникальность методики определяется набором критериев, участвующих в составлении рейтинга, и математическими методами агрегирования результата по этим критериям.

В мировой практике оценки качества образования можно выделить несколько принципиальных направлений: методики соответствия (аккредитационные методики), рейтинги востребованности

выпускников и рейтинги обеспеченности вузов. Рассмотрим более подробно каждое из перечисленных направлений.

Методики соответствия (аккредитационные методики) определяют, насколько учреждение образования удовлетворяет установленным стандартам. Как правило, такими методиками пользуются государственные органы контроля над образованием при проведении аккредитации или выдаче различных сертификатов, а также независимые организации. К числу последних относятся Международная ассоциация университетских школ бизнеса (The Association to Advance Collegiate Schools of Business, AACSB International), в рамках которой используется методика аккредитации таких школ [4], а также Европейский фонд развития менеджмента (European Foundation for Management Development, EFMD) [5]. Хотя аккредитация и не является полномасштабным инструментом оценки качества образования, ее использование целесообразно в системе мониторинга образовательных услуг для обеспечения допуска предоставляющих их участников на рынок (в случае государственной аккредитации) и установления соответствия мировым стандартам.

Аккредитационные методики предназначены для установления соответствия учреждений образования определенным стандартам. Это позволяет выделить группы вузов или школ бизнеса, которые отвечают требованиям организации, проводящей аккредитацию. В то же время, потребитель не получает дополнительной информации о сравнительном качестве услуг образования тех учреждений, которые успешно прошли аккредитацию.

В системе контроля над обеспечением качества образования Республики Беларусь функции аккредитации закреплены за государственными органами.

Рейтинги востребования выпускников — это второе популярное направление в методике оценки качества образовательных услуг. В таких рейтингах основной вес составляют данные, полученные в результате опросов выпускников вузов и работодателей (обычно это главы подразделений по управлению человеческими ресурсами ведущих корпораций). Типичными вопросами, включаемыми в анкеты для выпускников, могут быть начальная зарплата, ее увеличение, удовлетворенность вузом и др. Как правило, такие методики рейтинга применяются относительно университетов, отвечающих высоким стандартам и обладающих бесспорным авторитетом. В частности, в рейтинг американского издательства «US News & World Report» включены лишь школы бизнеса, аккредитованные AACSB International [6].

Среди самых известных рейтинговых агентств, действующих в рамках этого направления, можно назвать уже упомянутое издательство «US News & World Report», «Financial Times», проект журнала «The Wall Street Journal» «Career Journal» и издательство «Business Week».

Очевидно, рейтинги востребования выпускников ориентированы на устранение асимметрии информации на рынке труда. Основными их потребителями будут работодатели, а также абитуриенты, которые смогут оценить свои перспективы по трудоустройству. Стоит отметить, что для абитуриентов рейтинги востребования менее ценные, т. к. они оценивают качество работы вуза 4–7 лет назад.

Рейтинги обеспеченности вуза (общие рейтинги) основываются на методиках, использующих преимущественно объективные данные о вузах, получаемые из централизованных источников, таких как Национальный исследовательский совет (National Research Council, NRC) в США [7] или сборников статистической информации об образовании в других странах. Последнее объясняет распространение общих рейтингов в основном на национальном уровне, а также отсутствие специальных методик для расчета рейтингов вузов различного профиля. Таким образом, получить рейтинги, например, экономических вузов в рамках данного направления возможно, однако при этом будут использоваться общие для всех заведений критерии.

Большинство методик этого направления оценивают вузы по следующим критериям: качество абитуриентов, внешний спрос на услуги вуза, качество студентов, качество профессорско-преподавательского состава, качество выпускников, качество материально-технической базы, качество учебно-методической работы, научные достижения вуза, динамика развития, репутация вуза и др. Поскольку методики для составления общих рейтингов должны быть универсальными, то сведения о зарплате выпускников и быстром продвижении по службе в основном отсутствуют, т. к. они сильно зависят от отрасли. В рамках данного направления известен ряд методик, в частности, канадского агентства «Maclean's» [8], китайского агентства «NetBig» [9], российского журнала «Карьера» [10], Министерства образования России [11], А. А. Охрименко [12] и др.

Очевидным недостатком всех методик по расчету общих рейтингов вузов является сложность сравнения заведений одного профиля. Для решения такой проблемы следует строить рей-

тинги факультетов и специальностей, ведь большинство современных классических университетов готовит специалистов различных профилей, в том числе экономистов и юристов. Вместе с тем, рейтинги обеспеченности дают хорошую оценку готовности вузов к подготовке качественных специалистов. В таком случае асимметричность устраняется, в первую очередь, на рынке образовательных услуг, и в меньшей степени на рынке труда из-за существующего временного лага.

В рамках каждого из рассмотренных направлений по оценке качества образовательных услуг действуют государственные структуры, независимые организации, издательства и рейтинговые агентства. Выдаваемые ими сертификаты, знаки качества или присуждаемые места в рейтингах не могут однозначно указать статус вуза. Однако если одно и то же заведение регулярно появляется в списке 10 или 20 лучших рейтингов большинства агентств, то это гарантированно свидетельствует о высоком качестве его услуг. Поэтому участие в различных программах по контролю качества образования и открытое предоставление своих данных позволяет вузу объективно оценить свое место на национальном и международном рынке образовательных услуг.

1.1.3. Берлинские принципы построения рейтингов

Глобальное распространение университетских рейтингов и их интеграция в систему высшего образования вызвали к жизни необходимость определения базовых принципов, на которых должны строиться подобные иерархии. Поэтому в 2004 году Европейский центр высшего образования при ЮНЕСКО (UNESCO European Centre for Higher Education, UNESCO-CEPES) и американский Институт политики высшего образования (Institute for Higher Education Policy) создали Международную экспертную группу по рейтингам (International Ranking Expert Group, IREG). На втором собрании группы, которое прошло в Берлине с 18 по 20 мая 2006 года, был утвержден ряд принципов, соблюдение которых позволяет создавать качественные и эффективные рейтинги. Данные принципы, получившие название *Берлинских принципов рейтингования вузов*, могут использоваться при построении как национальных и предметных, так и мировых рейтингов [13]. Принципы объединены в четыре группы.

А) Цели и задачи рейтингов

1. *Рейтинги должны выступать одним из подходов к оценке высшего образования на входе, в процессе и на выходе.* Рейтинги могут предоставить информацию для сравнения и лучшего понимания высшего образования, но они не должны быть основным методом его оценки. Рейтинги представляют рыночную точку зрения, которая дополняет работу государственных органов, аккредитующих организаций и независимых экспертов.

2. *Рейтинги должны разрабатываться исходя из ясного понимания задач и целевых групп.* Рейтинги должны составляться с той или иной целью. Показатели, подходящие для одной задачи или целевой группы, могут не подходить для других задач или целевых групп.

3. *Рейтинги должны учитывать разнообразие форм, миссий и целей учебных заведений.* Например, критерии качества образования в исследовательски-ориентированных вузах значительно отличаются от критериев, подходящих для вузов, обеспечивающих доступ к образованию тем группам, которые ограничены в этой возможности. Необходимо постоянно консультироваться с рейтингуемыми вузами и экспертами, которые обеспечивают процесс рейтингования.

4. *Необходимо четко указывать источники информации, используемой для рейтингования, и какого рода сведения получены из данных источников.* Релевантность результатов рейтингования зависит от групп, получающих соответствующую информацию, и от источников этой информации (базы данных, студенты, преподаватели, работодатели). Необходимо стремиться к комбинации различных точек зрения с целью получения более полной картины относительно каждого вуза, включенного в рейтинг.

5. *Рейтинги должны учитывать языковые, культурные, экономические и исторические особенности рейтингуемых образовательных систем.* В частности, при составлении международных рейтингов следует осознавать возможность предвзятого отношения. Не все страны или образовательные системы разделяют общие ценности и убеждения относительно «качества» высшего образования, и рейтинги не должны использоваться для навязывания подобного рода сопоставлений.

В) Состав и удельный вес показателей

6. Рейтинги должны быть прозрачны в отношении методологии, используемой при рейтинговании. Методы составления рейтингов должны быть ясными и недвусмысленным. Прозрачными должны быть не только процедуры подсчета показателей, но и источники данных.

7. Следует выбирать критерии рейтингования, исходя из их релевантности и надежности. Выбор данных должен определяться способностью каждого критерия свидетельствовать о качестве, академических заслугах и институциональных достоинствах, а не недоступностью данных. Нужно ясно показывать, почему были включены именно эти критерии и что они призваны показать.

8. Рейтинги должны по возможности отдавать предпочтение измерению конечных результатов, а не начальных условий. Данные на входе релевантны, поскольку отражают общее положение определенного вуза и часто более доступны. Данные на выходе обеспечивают более точную оценку состояния и/или качества конкретного вуза или учебной программы. Составители рейтинга должны найти оптимальный баланс тех и других видов данных.

9. Рейтинги должны четко указывать удельный вес того или иного показателя (если используется такая процедура) и ограничивать его изменение. Изменение удельного веса мешает потребителям понять, из-за чего поменялось положение вуза или учебной программы в рейтинге: из-за перемен в самом вузе или из-за изменения методологии рейтингования.

С) Сбор и обработка данных

10. Рейтинги должны уделять должное внимание этическим нормам и рекомендациям, сформулированным в настоящих Принципах. Чтобы обеспечить доверие к рейтингу, лица, отвечающие за сбор и обработку данных, а также те, кто собирают информацию о вузах на местах, должны быть как можно более объективны и беспристрастны.

11. При рейтинговании следует пользоваться, по возможности, подтвержденными и проверяемыми данными. Такого рода данные имеют ряд преимуществ, в том числе то, что они признаются самими вузами и позволяют сравнивать их между собой.

12. Сбор данных для рейтингов должен основываться на научных принципах сбора данных. Данные по нерепрезентативной или асимметричной выборке студентов, преподавателей или других групп могут неточно представлять вуз или учебную программу и должны исключаться.

13. Необходимо применять процедуры обеспечения качества к самим процессам рейтингования. В процессе составления рейтинга необходимо учитывать знания, используемые для оценки учебных заведений, и применять эти знания для оценки самих рейтингов. Рейтинги должны быть самообучающимися системами, непрерывно применяющими эти знания для совершенствования своей методологии.

14. Необходимо предпринимать организационные меры, повышающие доверие к рейтингам. В число таких мер могли бы входить консультативные или даже наблюдательные органы, предпочтительно с международным участием.

Д) Представление результатов рейтинга

15. Рейтинги должны обеспечивать потребителям четкое понимание всех факторов, используемых при составлении рейтинга, и предлагать им выбор разных форм представления результатов рейтингования. Тем самым пользователи рейтингов получали ли бы более ясное представление о критериях, используемых при рейтинговании вузов или учебных программ. Кроме того, у них должна быть возможность в той или иной мере самостоятельно определять удельный вес индикаторов.

16. Рейтинги должны составляться таким образом, чтобы исключать или уменьшать ошибки в исходных данных, а также выстраиваться и публиковаться так, чтобы предусматривать возможность исправления ошибок и недостатков. Вузы и общество следует информировать о допущенных ошибках.

1.2. Достоинства и недостатки рейтингов [14]

Любой рейтинг — несовершенный механизм. Ректора и управленцы вузов постоянно упрекают составителей рейтингов в том, что те игнорируют разнообразие институциональных обстоятельств функционирования вузов и что в конечном итоге рейтинги ведут к безоглядной и пагубной «стандартизации» всего пространства высшего образования. В частности, составителей критикуют за то, что они используют неадекватные показатели при оценке результатов обучения. В свою очередь, очевидно, что иногда вузы предоставляют завышенную и излишне оптимистичную информации, хотя такое поведение может порождаться ситуаций конкуренции, которую стимулируют рейтинги.

Некоторые критики университетских рейтингов утверждают, что они лишь подтверждают негласное «репутационное» знание, которым уже многие десятилетия пользуются абитуриенты, их родители и другие потребители образовательных услуг. Но рейтинги университетов сегодня приобретают в глазах широкой публики всё большую ценность, поскольку «репутационное» знание становится все менее полезным или доступным. Расширение возможностей обучения за рубежом и возникающий вследствие этого запрос со стороны абитуриентов и работодателей на информацию о новых и малоизвестных вузах создают потребность в объективном и независимом анализе, который предоставляют составители национальных и мировых рейтингов. К тому же сами университеты не прочь занять хорошие позиции в том или ином рейтинге, поскольку это создает им хорошую рекламу и позволяет охватить более широкую аудиторию. Поэтому, несмотря на то, что вузы часто высказывают недовольство рейтингами, они одновременно поддерживают их. В век конкуренции, когда университеты тратят все больше денег на маркетинг и продвижение своих услуг на рынке, и когда на каждой странице глянцевого проспекта можно обнаружить изображение «чрезвычайно удовлетворенного» студента — распространение рейтингов, наравне с разного рода интернет-ресурсами (форумами, социальными сетями, блогами), в которых студенты могут достаточно нелицеприятно высказываться о своем обучении в том или ином университете, может стать серьезным сдерживающим фактором для излишней корпоративной саморекламы.

Об этом же говорят эмпирические исследования влияния рейтингов вузов на институциональную политику [15]. Они показывают, что рейтинги используются управляющими органами вузов в качестве полезных инструментов преобразований и повышения прозрачности внутривузовской деятельности. Рейтинги существенно увеличивают объем и разнообразие собираемых данных и повышают эффективность внутренней административной системы. Кроме того, поскольку они в значительной мере ориентированы на потребителей, это ведет к тому, что в процессе управления вузами акцент смещается в сторону студентов и совершенствования их обучения. Позиции, занимаемые в рейтингах, становятся ключевыми индикаторами для руководства университетов, благодаря чему стратегическое планирование приобретает более профессиональный и целенаправленный характер. Рейтинги очень легко и быстро интегрируются в повседневную управленческую деятельность. Они так же предлагают удобное средство для выявления своих слабых сторон в сравнении с признанными лидерами рынка образовательных услуг, без чего сегодня не может функционировать ни один вуз. Однако рейтинги полезны не только для высшего руководящего состава вузов. Рейтинги по предметным областям помогают деканам оценить достоинства и недостатки своих факультетов, в том числе за счет усиления коллегиальной составляющей в анализе их функционирования. Хотя внутри вуза к тому или иному факультету, демонстрирующему низкие показатели, могут относиться вполне благожелательно, тем не менее коллеги с других факультетов могут оказывать на их деканов определенное «давление» в целях повышения общих показателей вуза.

Кларк [16] утверждает, что рейтинги снижают шансы на поступление студентов из семей с низким достатком и представителей меньшинств, по крайней мере, в том, что касается поступления в наиболее престижные вузы. Критерии, используемые во многих системах рейтингования, поощряют студентов, демонстрирующих высокие формальные показатели, и (особенно в США) ведут ко всё большей ориентации приемных компаний не на тех, кто нуждается в финансовой поддержке, а на тех, кто будет давать хорошую отдачу [17]. В Англии тоже высказывается беспокойство тем, что схемы расширения социальной доступности высшего образования, поощряемые правительством (не в последнюю очередь потому, что это позволяет повысить институциональное разнообразие) и с энтузиазмом воспринятые некоторыми новыми университетами, оказываются под угрозой в результате влияния рейтингов на стратегии приема студентов, которые в результате отдают предпочтение более традиционным абитуриентам.

Обсуждая процессы, происходящие в США, Кларк говорит о том, что рейтинги ведут к еще большей стратификации системы высшего образования, поскольку они побуждают вузы отбирать тех абитуриентов, которые составят хороший «актив» в плане повышения позиции в рейтинге. Например, рейтинг «US News & World Report» поощряет колледжи и университеты принимать студентов с высокими баллами по тестированию (10% лучших выпускников школы), и отказывать значительному числу абитуриентов. Как следствие, университеты предлагают значительную финансовую поддержку именно лучшим претендентам, обращаясь заранее с эксклюзивными предложениями, и предпринимают шаги, направленные на то, чтобы к ним стремились поступать больше выпускников школ, чем они намерены принять. Кроме того, вузы участвуют в своеобразной «гонке вооружений» за предоставление студентам высококачественных образовательных ус-

луг. Это ведет к сокращению средств, направляемых на программы поддержки студентов, принадлежащих к традиционно недостаточно представленным группам.

Английские исследователи также полагают, что рейтинги предоставляют наибольшие преимущества студентам-выходцам из высших классов, высоко мотивированным на успех [18]. Частные или независимые школы особенно чутко реагируют на рейтинги, пытаясь направить своих учеников в «лучшие» университеты (что, в свою очередь, позволяет им подняться в рейтинге подобного рода школ). Кроме того, работодатели и государственные чиновники все больше ориентируются на рейтинги при принятии решений о финансировании (включая стипендии), как и фонды, оказывающие поддержку иностранным студентам. Например, Австралийская Технологическая Сеть, объединяющая пять ведущих университетов Австралии, призвала использовать результаты рейтингования при государственной оценке эффективности деятельности вузов. В той мере, в какой управление сегодня все больше становится «ориентированным на риски», рейтинги оказываются удобным средством оценки финансовых рисков и встраиваются в регулирующие процедуры государственных органов в качестве формы управления рисками [19].

Приведенные выше критические аргументы отражают в основном мнение представителей университетов и в меньшей степени — студентов, школ, работодателей, попечительских советов и СМИ. В частности, сотрудники вузов, занимающих более низкие места в рейтингах, считают, что национальные рейтинги основываются на устаревших репутационных и других критериях (например, в Великобритании это «Оксбриджская» модель), которые не в состоянии отразить текущее институциональное разнообразие, игнорируют выгоды, связанные с требованием расширения социального участия и заключающиеся в обеспечении подготовки национальных кадров, которые будут более конкурентоспособны на ценных международных рынках, и подстрекают университеты к опасному и в конечном итоге пагубному увеличению расходов. Озвучивается также методологическая критика, указывающая, например, что рейтинги представляют собой простые числовые иерархии, основанные на малозначительных различиях в конечных баллах, а также то, что составители рейтингов не способны предложить удовлетворительных инструментов для оценки «добавочных» вкладов в учебные достижения студента. Поэтому, говорят критики, рейтинги поощряют университеты делать ставку на прием «высококвалифицированных» студентов (которые будут хорошо учиться и получать научные степени), а не на развитие умений и навыков студентов в процессе обучения.

Государственные чиновники в целом относятся к рейтингам достаточно неоднозначно, даже несмотря на то, что рейтинги могут вступать в противоречие с ключевыми элементами государственной политики, такими как более широкая социальная доступность высшего образования и большее институциональное разнообразие. Однако даже цель социальной доступности нередко соседствует с элитизмом, например, как в случае британских чиновников, утверждающих, что расширение доступности высшего образования должно заключаться в предоставлении более бедным студентам возможности поступления в «лучшие» или «топовые» университеты. Во многих странах политики стремятся сделать так, чтобы на их территории было как можно больше университетов «мирового класса», поскольку это повышает национальный престиж и позволяет их государствам более успешно привлекать специалистов высокого уровня, повышающих экономическую конкурентоспособность.

Рейтинги бросают вызов институциональной идентичности вузов, то есть их представлением о самих себе, своих задачах и миссии. Низкое положение в рейтинге ставит под угрозу те аспекты функционирования университетов, которые последние считали своими достоинствами [20]. Когда в 1992 году старые политехнические институты Великобритании получили статус университетов, это должно было позволить им конкурировать на равных с более солидными университетами, быть более успешными на местном и мировом рынках образовательных услуг. Правительство и представители сектора высшего образования полагали, что в итоге все университеты будут обладать одинаковыми ценностями и ориентировать на одинаковые стандарты. Однако в британских рейтингах вузов эти «новые» университеты почти всегда оказывались ниже «старых» университетов, что ставило под сомнение равное положение тех и других. После исчезновения жесткой разграничительной линии между университетами и политехническими вузами, абитуриенты, школы и работодатели начали сталкиваться с гораздо более разнородными игроками в поле высшего образования. Звания университета оказалось недостаточно, чтобы гарантировать всеобщее принятие стандартов «высшего класса» или даже просто обосновать ту формальную точку зрения, что все степени ориентируются на один и тот же стандарт.

Рейтинги вузов предлагают простое решение той проблемы асимметрии информации, с которой сталкиваются потребители высшего образования. В этом смысле их роль схожа с ролью рейтингов кредитоспособности, создаваемых компаниями, специализирующимися в области финансовых услуг. В последнем случае рейтинг позволяет отнести ту или иную компанию к определенной категории исходя из взвешенной и авторитетной оценки ее способности погашения долга в ситуации усиливающейся глобализации и распространения бросовых облигаций.

Таким образом, университетские рейтинги способствуют укреплению национального и глобального рынков. Иными словами, их стандарты и мнения являются функциями, обеспечивающими акты купли-продажи и экономические обмены между покупателями и продавцами, что способствует всеобщей маркетизации, конкуренции и глобализации. Выступая в качестве частных лиц, составители рейтингов используют данные, предоставленные государственными органами и собранные ими самими, для оказания влияния на рыночные сделки, и поэтому вузы не могут не считаться с составителями как с важными игроками на рынке образовательных услуг. Несмотря на то, что многие университеты критикуют рейтинги за их «нерациональность», «субъективность» и «нереалистичность», вузы тем не менее вынуждены действовать так, как если бы последствия рейтингования были реальностью. Составители рейтингов — составная часть высшего образования, а не внешняя сила, оказывающая на него воздействие.

Расширяя охват и критерии анализа университетов, рейтинги помогают новым университетам получить широкую рыночную оценку, необходимую для их легитимации и выхода на рынок, а также позволяют потребителям и инвесторам узнать о новых участниках сектора высшего образования. (Тем не менее, это не мешает иностранным правительствам и прочим органам урезать поддержку (например, студенческие стипендии) вузов, занимающих низкие места, хотя для некоторых иностранных студентов могут быть привлекательны как раз «не-элитные» вузы, по самым разным причинам, в том числе необразовательным, вроде местоположения.) Локальное, непосредственное, негласное знание постепенно уступает место более эксплицитному, формальному и «научному» подходу, предлагаемому рейтингами, в качестве инструмента решения проблемы выбора среди университетов самого разного вида и происхождения.

Рейтинги неизбежно влияют на поведение тех, кто зависит от их оценок, в том числе — ослабляют государственные инициативы в области политики высшего образования. В этом смысле, рейтинги представляют собой своего рода квази-орган власти: они опираются на данные, полученные государственными органами власти, но способны распространять стандарты, не соответствующие намерениям правительства. Синклер [21], обсуждая крупнейшие американские агентства по оценке кредитоспособности, говорит о том, что они не располагают двумя ключевыми ресурсами, обычно имеющимися в распоряжении государственных органов: более широкой общественной легитимностью (поименованной рыночной) и способностью создавать новые правила в кризисных ситуациях. Это же можно сказать и о частных университетских рейтингах.

1.3. Использование рейтингов в управлении высшим образованием [22]

О влиянии рейтингов на внутриуниверситетское управление и политику вузов можно судить по двум исследованиям. Исследование Хэйзелкорн [23], осуществленное при поддержке Организации экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD), основывается на опросе руководящих лиц университетов с целью оценки влияния университетских рейтингов в ряде стран. Другое исследование, выполненное по заказу Совета по финансированию высшего образования Англии (Higher Education Funding Council for England, HEFCE) командой из Открытого университета (Великобритания) и компании «Хобсонс ресеч», было сфокусировано лишь на английских университетах, однако в нем помимо онлайн-опроса мнений руководящих лиц был проведен глубокий социологический анализ шести конкретных вузов [24]. Цель обоих исследований состояла в выявлении точек зрения и действий работников самих вузов, а не изучение того, как их воспринимают более широкие слои потребителей рейтингов. Это очень существенный момент, поскольку основная задача рейтинга — оценка репутации вуза, а репутация — не столько внутренняя характеристика организации, сколько выраженные отношения к организации со стороны тех, кто к ней не принадлежит. Следовательно, в дальнейшем, чтобы получить более полную картину, необходимо исследовать мнения не только сотрудников университета, но и абитуриентов и работодателей.

Международный опрос руководителей и высшего управленческого звена вузов, проведенный Хэйзелкорн, ясно показывает, что большинство респондентов (57 процентов) считают, что рейтинги оказали позитивное влияние на репутацию их вуза и в целом способствуют его разви-

тию, поскольку привлекают новых студентов, способствуют академическому партнерству и совместным проектам, обеспечивают совершенствование учебных программ и поднимают уровень преподавательского состава. Более того, примерно такое же количество опрошенных обеспечили в своих вузах формальный внутренний процесс отслеживания своего места в различных рейтингах, как правило — под началом высших лиц администрации. Исследование показывает, что довольно значительное число университетских чиновников ориентируются при исполнении своих обязанностей на показатели рейтингования и регулярно запрашивают соответствующие сведения. Почти 50 процентов опрошенных использовали рейтинги в маркетинговых целях, в том числе — в информации, распространяемой посредством СМИ, рекламных объявлениях, проспектах и на своих веб-сайтах. Это говорит о том, что для репутации вуза важно не только общее место в том или ином рейтинге, но и способность использовать этот факт в СМИ и в других местах с целью повышения конкурентоспособности.

Большинство респондентов неизбежно включают результаты рейтингования в процессы стратегического планирования и основанные на них политические решения. Рейтинги также используются для выявления слабых мест, разрешения возникающих проблем и совершенствования систем информационного обеспечения управления. Несмотря на довольно распространенное среди опрошенных скептическое отношение к рейтингам — они высказывали претензии относительно упрощенной и непрозрачной методологии, а также слишком сильного акцента на исследовании и репутации в ущерб преподаванию, обучению или достижениям студентов — и хотя многие из тех, кто располагался на низших местах в рейтингах, обвиняли рейтинги в поддержании традиционных иерархий, почти три четверти опрошенных отслеживали места других вузов в рейтингах и использовали эту информацию при заключении договоров и поиска партнеров для совместных проектов. Около трети респондентов, подчеркивая распространение в последние годы международных университетских сетей, сообщили, что *другие* вузы ориентировались на рейтинги, принимая решение об участии в престижных академических и профессиональных объединениях. Это неудивительно, если учесть, что информация о членстве в известных организациях часто размещается на первых страницах веб-сайтов университетов, в объявлениях о приеме на работу или в проспектах для абитуриентов, поскольку является своего рода «знаком качества».

Результаты исследования Хэйзелкорн говорят об увеличивающемся давлении и вызовах, с которыми сталкиваются университеты и колледжи в глобализирующемся мире, и не в последнюю очередь — о жесткой борьбе за лучших преподавателей и студентов и за более устойчивые источники финансирования. Государственные чиновники тоже ориентируются на рейтинги как на инструмент отчетности, не только в плане направляемых в вузы денег налогоплательщиков (сегодня во все большем числе вузов доля государственного финансирования сокращается), но и в том, что касается их клиентов и потребителей. Государственные программы поддержки качества, сбор стандартизированных данных и процедуры оценки эффективности сделали отчетность вузов гораздо более формализованной и систематичной. Одновременно усиливается влияние на деятельность университетов негосударственных инициатив (вроде рейтингов) и внимание журналистов. Популярность среди студентов разного рода социальных интернет-сетей и блогов, из которых можно узнать о том, каким образом реально организована учеба в конкретном вузе, дополняет отчетную информацию описаниями личного опыта потребителей образовательных услуг, что особенно сказывается на международных образовательных взаимодействиях, поскольку потенциальные иностранные студенты получают возможность узнать об обучении в том или ином университете из первых рук, и нередко эти описания оказываются далеко не лестными для соответствующих учебных заведений.

Согласно исследованию Хэйзелкорн, вузы одновременно пытаются повысить свое место в рейтингах и высказывают сомнения в отношении подходов их составителей. Почти 60 процентов опрошенных сообщили, что позиция их вуза кажется им слишком низкой, а более 90 процентов хотели бы улучшить свои показатели в национальных рейтингах. Что касается долгосрочных задач, Хэйзелкорн выяснила, что 70 процентов респондентов хотели быть попасть в 10 процентов лучших вузов страны и в 25 процентов лучших вузов мира. Тем не менее, хотя некоторые вузы внимательно следят за рейтингами и стремятся использовать их при планировании будущего, другие, особенно занимающие наивысшие места, используют результаты рейтингования главным образом для того, чтобы удостовериться в том, что они по-прежнему лучшие в мире. В ряде случаев, несмотря на общее критическое отношение к рейтингам или своему положению в них, вузы незамедлительно использовали «хорошие новости», связанные с их местом в рейтинге, для рекламы своей организации. Несмотря на утверждения некоторых респондентов о том, что предметные или

дисциплинарные рейтинги более реалистичны и информативны для студентов, чем простые иерархии институтов, составляемые на основе суммирования баллов, вдвое больше опрошенных предпочли упрощенные рейтинги вузов рейтингам, предоставляющим информацию об учебных программах или факультетах в той или иной области.

Сегодня заявляет о себе тенденция оценивать мир высшего образования при помощи достаточно простых схем, к числу которых относятся и рейтинги. Рейтинги представляют собой легкий и относительно нетребовательный инструмент для принятия решений в ситуации переизбытка информации или ее неопределенности. Но вузы беспокоит то, что университетские рейтинги имеют гораздо более широкие последствия, нежели изначально предполагалось. Они не просто предоставляют взвешенную информацию для абитуриентов или беспристрастно оценивают деятельность университетов для потребителей образовательных услуг, они выступают также мощным источником институциональных преобразований. В то же время, существенное число университетских чиновников, опрошенных Хэйзелкорн, высказало уверенность в том, что рейтинги не способны оценить общее положение дел в вузе, поскольку они делают акцент на исследовательской составляющей и на привлекательности вуза для аспирантов, что составляет сильную сторону богатых и общепризнанных университетов. В результате, с их точки зрения, мы имеем нечестную конкуренцию — манипулируемый рынок. Кроме того, многие респонденты выражали сомнения в намерении составителей предоставить убедительные критерии или стандарты. Поскольку рейтинги составляют в основном коммерческие или частные структуры, их интересы не совпадают с государственными интересами, например, они могут стремиться к увеличению популярности своей газеты, и поэтому им не хватает объективности, которой обладают более независимые органы, вроде научно-исследовательских институтов, аккредитационных агентств или международных организаций (например, OECD или ЮНЕСКО).

Результаты международного исследования Хэйзелкорн подтверждаются исследованием английских университетов, проведенным Локком и его коллегами. В основу исследования легли онлайн-опрос и глубинный анализ шести вузов, которые были признаны наиболее представительными для всего сектора высшего образования в Британии. Результаты исследования конкретных случаев были особенно близки к данным Хэйзелкорн, поскольку продемонстрировали увеличение важности рейтингов и их «опривычивание» в качестве элемента университетской среды, а также их значимость для построения рынка высшего образования и организационного планирования в университетах. Кроме того, исследование показывает, что два основных мировых рейтинга (THES-QS и Шанхайский) все сильнее встраиваются в деятельность британских университетов, хотя их влияние ограничивается либо вузами из высшего эшелона английских рейтингов, либо теми, кто имеет реалистическое желание подняться в этих мировых рейтингах. Но для многих вузов, располагающихся ниже, глобальные рейтинги почти не имеют никакого значения.

Как показывает исследование Локка и его коллег, влияние рейтингов выходит далеко за рамки «общей репутации» университета. Рейтинги оказывают воздействие на прием студентов, привлечение работодателей, создание сетей и альянсов. Кроме того, они исполняют роль ключевых индикаторов деятельности, на которые ориентируются университетские чиновники, а также влияют на привлечение преподавателей и финансовых ресурсов. Поэтому большинство опрошенных сообщило, что их вуз тем или иным образом реагирует на рейтинги, хотя почти все отрицают, что их вузы целиком ориентированы на места в рейтингах или что рейтинги существенно меняют принципы их функционирования. Большинство респондентов согласилось частично или полностью с тем утверждением, что рейтинги лишь ускорили изменения, которые были бы осуществлены в любом случае.

Одной из наиболее часто упоминаемых реакций на рейтинги было поручение части управленцев высшего ранга задачи систематического внутреннего анализа методологий рейтингования и причин, влияющих на место данного вуза. Многие университеты создали специальные рабочие группы, осуществляющие подобный анализ и вырабатывающие рекомендации по поводу конкретных действий, и приблизительно треть опрошенных внимательно изучала данные, которые предоставляются составителям рейтингов, а также данные, которые аккумулируются в государственном Статистическом агентстве по высшему образованию (Higher Education Statistical Agency, HESA), откуда составители берут значительную часть своих сведений. Также были обнаружены признаки того, что во многих университетах внутренние схемы оценки собственной деятельности все больше приводятся в соответствие с критериями, используемыми в рейтингах, как и практики стратегического планирования и управления. В некоторых случаях вузы непосредственно обраца-

лись к составителям, чтобы те пояснили, какие данные были бы оптимальны и как проходит рейтингование, а также чтобы оказать влияние на методологию.

Тем не менее, оказалось, что помимо совершенствования планирования и показателей деятельности, а также оценки результативности, наибольшим изменениям вследствие публикации рейтингов подверглись маркетинг, реклама и связи с прессой. В некоторых случаях вузы ставят целью улучшение институционального «профиля», который часто публикуется вместе с рейтингом (как, например, в «Top universities guide» [25]), или поднятие своего рейтинга за счет прямых маркетинговых обращений к абитуриентам и более широкого освещения своей деятельности в прессе. Другие шаги, о которых говорили опрошенные, — инвестиции в службы профессионального роста, которые позволяют достигать более высоких показателей трудоустройства выпускников (одна из основных переменных в рейтингах), а также увеличение пропорции преподаватели/студенты (еще один фактор при рейтинговании), или, по крайней мере, учет всех сотрудников при предоставлении информации составителям. В то же время признается, что на некоторые показатели, учитываемые при рейтинговании, нельзя непосредственно влиять, например, на исследовательский уровень или число присужденных степеней высшей категории. (Хотя в конце 2006 в «Times Higher Education Supplement» была опубликована информация о том, что один из университетов Уэльса изменил свою классификацию студенческих степеней, что позволило ему существенно повысить свое место. Многие говорят о том, что рейтинги ведут к «инфляции степеней».) Респонденты полагают, что наименьшее влияние рейтингов испытывают на себе такие ключевые области академической деятельности, как набор штатов, учебные программы и исследовательская активность.

Одним из основных последствий усиления роли рейтингов в деятельности вузов является уделение гораздо большего внимания сбору, анализу и предоставлению данных государственным органам, на которые возложена задача аккумуляции стандартизированной и сопоставимой информации о вузах. Поскольку составители рейтингов в своих оценках во многом опираются на эти государственные органы и их данные, не удивительно, что университеты начинают более тщательно относиться к предоставляемым ими сведениям. То, что раньше было рутинным и не очень затратным административным процессом, призванным повысить эффективность функционирования вуза, теперь приобретает стратегическое значение и требует привлечения самых широких ресурсов. Университеты понимают, что сбор и предоставление такой информации — это отдельный управленческий процесс. Подобного рода данные слишком важны, и поэтому многие вузы, особенно занимающие в рейтингах места, которые на их взгляд не соответствуют их реальным показателям и репутации, пытаются более строго подходить к процессу сбора информации. Несомненно, под влиянием рейтингов системы планирования и информационного обеспечения приобрели гораздо больший вес, что ведет к повышению эффективности стратегического планирования, управления и маркетинга.

Наконец, еще один момент, обнаружившийся в исследовании Локка и коллег, заключается в усиливающемся влиянии рейтингов на научно-исследовательский и преподавательский состав университетов. Многие исследовательские команды, особенно получившие международное признание, могут использовать рейтинг для определения университета, который мог бы обеспечить им наиболее благоприятные условия для работы. Поэтому университеты «мирового уровня» могут аккумулировать гораздо большие ресурсы во всех областях своей деятельности, нежели стоящие ниже в рейтинге. Многие опасаются, что это приведет к концентрации лучших сил в небольшой группе «элитных» университетов с соответствующим падением уровня всех остальных вузов и вытеснением некоторых из них с рынка образовательных услуг.

Список используемых источников

1. Акерлоф Дж. Поведенческая макроэкономическая теория и макроэкономическое поведение // Экономический вестник. 2004–2005. Вып. 4. № 2. С. 188–228; Стиглиц Дж. Информация и изменение парадигмы экономической теории // Экономический вестник. 2003. Вып. 3. № 3. С. 336–421.
2. Accreditation / The Association to Advance Collegiate Schools of Business // WWW-документ <http://www.aacsb.edu/accreditation>
3. О рейтинге высших учебных заведений. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 26 февраля 2001 г. № 631; О внесении изменений в приказ Министерства образования Российской Федерации от 26 февраля 2001 г. № 631 «О рейтинге высших учебных заведений». Приказ Министерства образования Российской Федерации от 19 февраля 2003 г. № 593.
4. Accreditation / The Association to Advance Collegiate Schools of Business // WWW-документ <http://www.aacsb.edu/accreditation>

5. European Quality Improvement System / European Foundation for Management Development // WWW-документ <http://www.efmd.org/index.php/accreditation>
6. Accreditation / The Association to Advance Collegiate Schools of Business // WWW-документ <http://www.aacsb.edu/accreditation>; America's Best Colleges 2009 // WWW-документ <http://colleges.usnews.rankingsandreviews.com/best-colleges>
7. Graduate School Rankings // WWW-документ <http://graduate-school.phds.org/rankings>
8. Johnston A., Dwyer M. Ranking Canadian universities // Maclean's. 2003. № 116. P. 40–41.
9. Chinese University Ranking // WWW-документ <http://rank2005.netbig.com>
10. Трушин А. На все 100 // Карьера. 2001. № 1 WWW-документ (<http://www.kariera.orc.ru/03-01/Almam072.html>)
11. WWW-документ <http://rating.edu.ru>
12. Охрименко А. А. Статистический анализ образовательной и научно-исследовательской деятельности учебных заведений. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004.
13. Berlin Principles on Ranking of Higher Education Institutions // WWW-документ http://www.che.de/downloads/Berlin_Principles_IREG_534.pdf
14. По материалам книги: King R. Governing universities globally: organizations, regulation and rankings. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA: Edward Elgar, 2009.
15. Hazelkorn E. The impact of league tables and ranking systems on higher education decision-making // Higher Education Management and Policy. 2007. Vol. 19. P. 81–105; Locke W., Verbik L., Richardson J., King R. Counting what is measured or measuring what counts? League tables and their impact on higher education institutions in England, April, Bristol: Higher Education Funding Council for England, 2008.
16. Clarke M. The impact of higher education rankings on student access, choice, and opportunity // Higher Education in Europe. 2007. Vol. 32. P. 59–70.
17. Kirp D. Shakespeare, Einstein and the bottom line: the marketing of higher education, Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003.
18. Locke, W., Verbik, L., Richardson, J. and King, R. (2008) Counting What Is Measured or Measuring What Counts? League tables and their impact on higher education institutions in England, April, Bristol: Higher Education Funding Council for England.
19. Sinclair T. New masters of capital: American bond rating agencies and the politics of creditworthiness, Ithaca, NY: Cornell University Press, 2005.
20. Elsbach K., Kramer R. Member responses to organizational identity threats encountering and countering the *Business Week* rankings // Administrative Science Quarterly. 1996. Vol. 41. P. 442–476.
21. Sinclair T. Private makers of public policy: bond rating agencies and the new global finance // Common goods: reinventing European and international governance / Ed. by A. Heritier. London: Rowman & Littlefield, 2002.
22. По материалам книги: King R. Governing universities globally: organizations, regulation and rankings. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA: Edward Elgar, 2009.
23. Hazelkorn E. The impact of league tables and ranking systems on higher education decision-making // Higher Education Management and Policy. 2007. Vol. 19. P. 81–105; Hazelkorn, E. Learning to live with league tables and ranking: the experience of institutional leaders // Higher Education Policy. 2008. Vol. 21. P. 193–215.
24. Locke W., Verbik L., Richardson J., King R. Counting what is measured or measuring what counts? League tables and their impact on higher education institutions in England, April, Bristol: Higher Education Funding Council for England, 2008.
25. O'Leary J., Quacquarelli N., Ince M. Top universities guide. London: QA Quacquarelli Symonds Limited, 2009.

II МИРОВЫЕ РЕЙТИНГИ УНИВЕРСИТЕТОВ

Аналитик Корбут А.М.

II.1. Общие характеристики мирового рейтингования университетов

Мировые рейтинги университетов — сравнительно недавнее явление, однако оно сразу же вызвало ожесточенные споры. Скептики утверждают, что мировые рейтинги, которые нередко составляются коммерческими фирмами либо средствами массовой информации, являются способом зарабатывания денег или увеличения тиража. Однако исследователи высшего образования полагают, что появление глобальных рейтингов университетов имеет под собой более серьезные причины, связанные с изменениями, происходящими в секторе высшего образования по всему миру. Можно выделить несколько таких причин [1].

1) **Одна из основных причин — глобализация сектора высшего образования**, связанная с глобализацией экономики, либерализацией торговли и усиливающейся мобильностью преподавателей и студентов. Многие университеты перестают быть сугубо национальными учебными заведениями, беря курс на интернационализацию, которая предполагает большую доступность и большую прозрачность.

2) **Рейтинги являются ответом на расширение сектора высшего образования и усиление спроса на соответствующие услуги.** Высшее образование — один из наиболее быстро развивающихся мировых рынков, привлекающий все больше и больше студентов, особенно в Азии. В тех системах высшего образования, где решение о поступлении в университет предполагает значительные личные инвестиции, например, в форме платы за обучение, студенческая аудитория сегодня настолько велика, что коммерческие медиа-компании воспринимают их в качестве перспективного рыночного сегмента общества. При этом увеличение спроса на высшее образование неизбежно выводит его потребителей за национальные границы, поскольку национальные вузы порой не способны удовлетворить этот спрос.

3) **Следующий аспект заключается в том, что увеличивается количество «поставщиков» высшего образования.** В ответ на усиливающийся спрос на высшее образование возникают новые вузы. Поскольку у этих вузов нет истории, нет академических традиций и нет сложившейся репутации, они заинтересованы в том, чтобы распространять информацию о качестве предоставляемого ими образования, причем донося ее до максимально широкой аудитории. Кроме того, многие университеты готовы создавать филиалы в тех странах, где их образование может высоко котироваться.

4) **Во многих странах национальные правительства (хотя не только) предпринимают в последнее время шаги, связанные с изменением системы высшего образования и введением различного рода индикаторов и критериев,** которые позволяют более дифференцированно и эффективно распределять финансирование. Это ставит многие государственные университеты в сложную ситуацию, одновременно толкая их на поиск новых путей достижения соответствия заданным стандартам. Кроме того, государственные органы рассматривают наличие на своей территории известных университетов или университетов «мирового класса» в качестве важного элемента репутации страны в мире и привлечение иностранных инвестиций и технологий.

Сегодня существуют два наиболее популярных мировых рейтинга: совместный рейтинг газеты Таймс (приложения, посвященного высшему образованию) и фирмы QS и Шанхайский рейтинг. Однако каждый год появляются новые рейтинги. Один из таких рейтингов будет рассмотрен ниже — это российский рейтинг университетов мира. Стоит также обратить внимание на инициативу Европейского союза. В середине 2009 года Европейская Комиссия обнародовала результаты тендера на разработку и тестирование многомерного глобального рейтинга мировых университетов [2]. Тендер выиграл международный консорциум, в которых входят семь институтов и организаций из Нидерландов, Германии, Бельгии и Франции. Возглавлять проект будет голландский Центр исследований в области политики высшего образования Университета Твента (Centre for Higher Education Policy Studies at Twente University) и немецкий Центр развития высшего образования (Centrum für Hochschulentwicklung). Длительность проекта — два года. Стоимость проекта — 1,1 миллиона евро. 30% этой суммы будет потрачено на разработку новой системы рейтингования и ее тестирование в 150 вузах, специализирующихся на инженерии и бизнес-исследованиях. Начало применения рейтинга — 2011 год. Основная задача, которую ставят перед разработчиками рейтинга, — отразить не только исследовательский потенциал вузов, но и их образовательные и педагогические достижения.

Ниже будут представлены четыре крупнейших рейтинга мировых университетов, будет кратко описана методика их составления и последние полученные результаты и указаны наиболее частые критические аргументы, высказывающиеся в их адрес.

II.1.1. Academic Ranking of World Universities (ARWU, www.arwu.org) — Академический рейтинг университетов мира (Шанхайский рейтинг)

Составитель рейтинга — Институт высшего образования Шанхайского университета Цзяо Тун. Публикуется с 2003 года с периодичностью раз в год. Охват — более 1000 университетов; рейтингуется только 500 лучших.

При составлении рейтинга используются следующие критерии (Таблица 1):

Таблица 1

Критерий	Индикатор	Вес
Качество образования	Число выпускников вуза, получивших Нобелевскую премию или медаль Филдса	10%
Уровень преподавателей	Число работников вуза, получивших Нобелевскую премию или медаль Филдса	20%
	Число часто цитируемых исследователей, работающих в 21 предметной области	20%
Исследовательские достижения	Количество статей, опубликованных в журналах «Nature» и «Science»	20%
	Число статей, вошедших в базы данных «Science Citation Index-expanded» и «Social Science Citation Index»	20%
Производительность в пересчете на число сотрудников	Академическая производительность вуза в пересчете на число сотрудников	10%

Рейтинг 2009 года:

- 1 Harvard University (США)
- 2 Stanford University (США)
- 3 University of California, Berkeley (США)
- 4 University of Cambridge (Великобритания)
- 5 Massachusetts Institute of Technology (США)
- 6 California Institute of Technology (США)
- 7 Columbia University (США)
- 8 Princeton University (США)
- 9 University of Chicago (США)
- 10 University of Oxford (Великобритания)
- 77 Moscow State University (Россия)
- 303-401 Saint Petersburg State University (Россия)

Как можно видеть, Шанхайский рейтинг делает акцент на научных разработках, поскольку сравнивать организацию учебного процесса невозможно в силу различия образовательных систем в разных странах. Кроме того, анализ научных показателей более объективен, чем экспертные оценки. Однако такого рода подход имеет свои слабые места [3].

Во-первых, непонятно, почему получение выпускником университета премии Нобеля или Филдса свидетельствует о качестве образования в данном университете. Как правило, свои исследования, за которые собственно и была присуждена премия, они проводят в других университетах. Это же касается и сотрудников университета, имеющих соответствующие премии: в основном на момент получения премии они работают не в том вузе, где было проведена номинированная работа. Следовательно, данный критерий отражает не столько научный уровень университета, сколько его умение привлекать престижных лауреатов премий. Наконец, большинство институтов не имеет подобных лауреатов и поэтому они оказываются в изначально проигрышном положении.

Во-вторых, эффективность ориентации на публикационную активность работников университета ограничивается рядом проблем, связанных с ее измерением. Статьи, написанные одним автором, и статьи с коллективным авторством имеют равный вес. Не менее сомнительно и деление

на предметные области, которое бывает очень сложно провести и которое ставит в невыгодную ситуацию междисциплинарные исследования. Кроме того, обзорные статьи обычно цитируются гораздо больше, чем исследовательские. Наконец, простой подсчет количества публикаций лишь косвенно свидетельствует о научном уровне данного автора и стимулирует стремление опубликоваться любой ценой, часто в ущерб содержанию.

В-третьих, Шанхайский рейтинг очевидным образом ставит в более выгодное положение университеты англоязычных стран, поскольку используемые для его построения базы данных отражают преимущественно публикации на английском языке.

II.1.2. Times Higher Education — QS World University Rankings (www.topuniversities.com) — рейтинг университетов мира

Составители данного рейтинга— Приложение по высшему образованию к газете «Таймс» и компания «Quacquarelli Symonds Ltd». Публикуется с 2004 года с периодичностью раз в год. Охват — более 500 университетов.

При составлении рейтинга используются следующие критерии (Таблица 2):

Таблица 2

Индикаторы	Объяснение	Вес
Мнение академических экспертов	Суммарная оценка, полученная путем экспертного опроса (по пяти предметным областям). В 2008 году было получено 6354 ответа.	40%
Мнение работодателей	Оценка, полученная путем опроса работодателей. В 2008 году было получено 2339 ответов.	10%
Соотношение числа преподавателей и студентов	Оценка, соответствующая соотношению числа преподавателей и студентов.	20%
Индекс цитирования преподавателей	Оценка, полученная путем деления исследовательских показателей на число исследователей.	20%
Иностранные преподаватели	Оценка на основе пропорции иностранных преподавателей.	5%
Иностранные студенты	Оценка на основе пропорции иностранных студентов.	5%

Рейтинг 2009 года:

- 1 Harvard University (США)
- 2 University of Cambridge (Великобритания)
- 3 Yale University (США)
- 4 University College London (Великобритания)
- 5 Imperial College London (Великобритания)
- 6 University of Oxford (Великобритания)
- 7 University of Chicago (США)
- 8 Princeton University (США)
- 9 Massachusetts Institute of Technology (США)
- 10 California Institute of Technology (США)
- 155 Lomonosov Moscow State University (Россия)
- 168 Saint-Petersburg State University (Россия)

Рейтинг THES-QS делает акцент на репутации университета на рынке высшего образования, в силу чего на первые места выдвигаются хорошо известные университеты. Однако такой подход сопряжен с определенными трудностями [4].

Во-первых, очень многое зависит от выбора экспертов, которые оценивают университеты. Очевидно, что вряд ли можно ожидать от каждого эксперта, что он будет детально знаком с образовательной и научно-исследовательской ситуацией в оцениваемом университете. Мнение работодателей тоже вряд ли может служить индикатором качества образования. Оно скорее говорит о рыночном весе того образования, которое дает университет.

Во-вторых, привлечение иностранных преподавателей и студентов тоже лишь косвенно свидетельствует о качестве обучения. Оно в большей степени отражает финансовые, административные и юридические возможности университета. Университеты, которые могут позволить себе тратить значительные средства на рекламу, оказываются в более выигрышном положении. Кроме то-

го, привлечение иностранных студентов и преподавателей может быть обусловлено местными или национальными законами (например, касающимися языка преподавания), а также финансовыми возможностями поступающих (учитывая достаточно высокую плату за обучение).

В-третьих, оптимальное соотношение преподавателей и студентов может быть разным в разных дисциплинах и ситуациях.

Наконец, в-четвертых, что касается индекса цитирования, то его эффективность серьезно ограничивается различиями между библиографическими базами данных, ошибками автоматического подсчета цитирований, самоцитированием, различиями в цитатном поведении в разных дисциплинах и сложностью обработки статей с коллективным авторством.

II.1.3. Новый глобальный рейтинг мировых университетов (<http://www.globaluniversitiesranking.org>)

Составитель — независимое рейтинговое агентство РейтОР. Публикуется с 2008 года с периодичностью раз в год. Охват — 500 университетов. Рейтинг строится на основе оценки и взвешивания информации, предоставляемой каждым из университетов — участников рейтинга. Оценки взвешиваются, агрегируются, нормируются по максимальному значению и приводятся к 100-балльной шкале.

При оценке используются следующие показатели, объединенные в уровни (Таблица 3):

Таблица 3

Уровни	Показатели	Объяснение
<i>Уровень организации учебной работы Университета</i>	1. Число образовательных программ, реализуемых в Университете в завершившемся учебном году по каждому из трех уровней обучения	Показатель характеризует степень диверсификации деятельности Университета, масштаб учебной работы, то есть организацию передачи студентам именно универсальных знаний.
	2. Общая численность профессорско-преподавательского состава на полной ставке Университета в завершившемся учебном году	Показатель характеризует масштаб Университета, его потенциал в сфере учебной работы; позволяет определить приведенную к численности студентов численность профессорско-преподавательского состава, используется в определении других относительных показателей.
	3. Численность обучающихся в Университете в 2007/2008 учебном году студентов, по уровням обучения, чел.	Показатель характеризует масштаб деятельности Университета, используется в определении других относительных показателей.
	4. Победы студентов Университета в международных студенческих олимпиадах, начиная с 2001 года	Участие и победы студентов Университета в международных олимпиадах прямо характеризует качество полученной студентами подготовки, прямо характеризует качество студенческого контингента, косвенно характеризует уровень компетентности профессорско-преподавательского состава. Олимпийский принцип подсчета результатов (6 очков за 1 место, ... 1 очко за 6 место) позволяет сделать адекватную оценку уровня организации учебной работы.
<i>Уровень организации исследовательской работы Университета</i>	1. Число свидетельств об открытиях и патентов на изобретения, полученных Университетом и его сотрудниками, начиная с 2001 года	Показатель количественный, прямо характеризующий исследовательский потенциал Университета, силу существующих научных школ. Год 2001 выбран в качестве начала новой эпохи, в том числе и новой эпохи развития мировых университетов.

Центр проблем развития образования БГУ
Аналитический обзор № 15

	2. Число почетных профессоров (докторов) Университета, являющихся нобелевскими лауреатами, лауреатами медали Филдса, других наград мирового уровня, начиная с 2001 года	Показатель количественный, характеризует научные коммуникации с другими исследовательскими университетами и центрами.
	3. Число наград мирового уровня (Нобелевская премия, медаль Филдса и др.), полученных сотрудниками Университета, начиная с 2001 года	Показатель количественный, характеризует уровень признания международным академическим и интеллектуальным сообществами исследовательской деятельности Университета.
<i>Уровень профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава</i>	1. Общее число публикаций ППС (статьи, учебники, монографии и т.п.) в 2007/2008 учебном году	Показатель характеризует масштаб интеллектуальной деятельности профессорско-преподавательского состава Университета.
	2. Доля профессорско-преподавательского состава Университета, имеющего ученые степени, на прошедший учебный год, %	Показатель характеризует уровень научного роста профессорско-преподавательского состава Университета.
	3. Общее число профессоров Университета – членов международных и национальных научных академий в прошедшем учебном году, чел.	Показатель характеризует признание профессорско-преподавательского состава Университета мировым и национальными академическими и интеллектуальными сообществами.
	4. Средний индекс цитируемости публикаций одного преподавателя Университета зарубежными авторами в прошедшем учебном году (без учета ссылок отечественных авторов)	Показатель характеризует уровень признания международным академическим и интеллектуальным сообществами научной деятельности профессорско-преподавательского состава Университета.
<i>Уровень обеспеченности ресурсами Университета</i>	1. Общий бюджет Университета в истекшем финансовом году, включая государственные и региональные ассигнования, пожертвования, гранты, средства, заработанные от предоставления образовательных услуг и НИОКР, млн долл. США	Показатель характеризует совокупную финансовую мощь университета, используемую для выполнения его миссии.
	2. Общая стоимость учебно-лабораторной базы Университета в истекшем финансовом году, млн долл. США	Показатель характеризует исследовательский потенциал Университета.
	3. Мощность вычислительного центра Университета, Tflops	Показатель характеризует потенциал Университета в организации исследовательской работы.
<i>Уровень социальной значимой деятельности выпускников Университета</i>	1. Общее число ныне живущих выпускников Университета, добившихся общественного признания: выдающиеся деятели науки, культуры, бизнеса, политики, государственные чиновники, администраторы территорий и крупных городов (с населением более 100 тыс. чел.), крупные руководители международных организаций (ООН, ЮНЕСКО и др.), чел	Показатель отражает общественную оценку деятельности Университета в национальных и мировых масштабах.
<i>Уровень организации международной деятельности Университета</i>	1. Международные академические сообщества, в которых Университет состоял в прошедшем учебном году	Показатель характеризует масштаб организации и интенсивность международных научных и образовательных коммуникаций Университета.

	2. Общее число иностранных университетов – партнеров двусторонних соглашений с Университетом в прошедшем учебном году	Показатель характеризует уровень развития междууниверситетского сотрудничества, результатом которого является привнесение новаций в управление Университетом.
	3. Общее число сотрудников Университета, являющихся почетными профессорами (докторами) иностранных университетов	Показатель характеризует уровень признания научно-образовательных достижений Университета иностранными вузами.
	4. Общее число иностранных студентов, обучавшихся в Университете в прошедшем учебном году	Показатель характеризует степень присутствия Университета на мировом рынке образовательных услуг.
	5. Общее число студентов Университета, выезжавших/прибывших на включенное обучение в университеты других стран; общее число профессоров Университета, выезжавших в зарубежные университеты для ведения преподавательской и исследовательской работы	Показатель характеризует уровень развития академической мобильности в Университете

Рейтинг 2008 года:

- 1 Массачусетский технологический институт
- 2 Калифорнийский технологический институт
- 3 Токийский университет
- 4 Колумбийский Университет
- 5 Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
- 6 Гарвардский Университет
- 7 Стенфордский университет
- 8 Кембриджский университет
- 9 Университет Джона Хопкинса
- 10 Чикагский Университет
- 272–273 Белорусский государственный университет

Методика рейтинга РейтОР имеет свои недостатки, среди которых можно выделить следующие [5]:

1) Поскольку информацию предоставляют сами вузы, возникает проблема достоверности исходных данных. Искажения могут быть связаны как с желанием «приукрасить» свои показатели, так и с произвольной интерпретацией ряда критериев, например, «уровня социальной значимости выпускников».

2) Использование малоинформативных показателей, например, количества патентов. Патенты характеризуют не столько исследовательский потенциал вуза, сколько его прикладные разработки.

3) Использование такого индикатора, как общее число публикаций профессорско-преподавательского состава вузов, недостаточно надежно. Этот показатель вряд ли может служить объективным показателем научного и образовательного уровня университетов, поскольку количество публикаций является результатом влияния множества побочных факторов, например, существования в университете «своего» журнала, в котором публикуются только его сотрудники.

II.1.4. Webometrics Ranking of World's Universities (<http://www.webometrics.info>) — веб-рейтинг мировых университетов

Составитель — лаборатория киберметрии при Высшем совете по научным исследованиям (Испания). Публикуется с 2004 года с периодичностью раз в полгода (январь и июль). Охват — более 17 000 университетов.

При оценке используются следующие критерии:

Размер: Число страниц, попадающих в поисковые системы Google, Yahoo, Live Search и Exalead.

Видимость: Общее число уникальных внешних ссылок на сайт в поисковой системе Yahoo Search.

Количество файлов: число файлов в форматах Adobe Acrobat (.pdf), Adobe PostScript (.ps), Microsoft Word (.doc) и Microsoft Powerpoint (.ppt). Данные получаются с помощью Google, Yahoo Search, Live Search и Exalead.

Ученые: количество документов в системе Google Scholar.

Рейтинг 2009 года (июль):

- 1 Massachusetts Institute of Technology (США)
- 2 Harvard University (США)
- 3 Stanford University (США)
- 4 University of California Berkeley (США)
- 5 Cornell University (США)
- 6 University of Wisconsin Madison (США)
- 7 University of Minnesota (США)
- 8 California Institute of Technology (США)
- 9 University of Illinois Urbana Champaign (США)
- 10 University of Michigan (США)
- 188 Lomonosov Moscow State University
- 1916 Belarusian State University

Несмотря на то, что рейтинг Webometrics в большей степени соответствует новой эпохе развития университетов, в которой средства коммуникации и, в частности, интернет играют всё большую роль, и отражает такой важный аспект, как «видимость» университета в мировом информационном пространстве, к его результатам тоже следует относиться с осторожностью. Как отмечает Саймон Маргинсон [6], данный рейтинг, как и все вышеуказанные, ранжирует одиночные университеты, не учитывая университетские объединения, вроде консорциумов и различного рода сетей. Кроме того, простой подсчет количества веб-страниц не учитывает разницу между, с одной стороны, номинальным или односторонним присутствием в интернете и, с другой, динамичным, интерактивным веб-присутствием, которое позволяет оказывать широкое влияние. К тому же из поля зрения выпадает такая важная составляющая, как технологии социальных сетей, получающие в последнее время все большее распространение.

Имеются также и другие обстоятельства, ограничивающие применимость рейтинга Webometrics. В частности, он во многом зависит от зоны охвата веб-страниц в тех или иных поисковых системах, а эти зоны могут различаться в разных странах. Кроме того, страницы, индексируемые поисковыми системами, постоянно меняются, и поэтому в каждый момент времени мы можем получить лишь достаточно приблизительный срез. Кроме того, большое значение оказывает языковой фактор: большинство страниц в интернете — на английском языке. На страницы на иных языках ссылаются гораздо реже, однако это не говорит о том, что данные университеты имеют меньший вес.

Список используемых источников

1. Stensaker B., Kehm B. M. Introduction // University rankings, diversity, and the new landscape of higher education / Ed. by B. M. Kehm, B. Stensaker. Rotterdam, Boston, Taipei: Sense Publishers, 2009. P. vii–xix.
2. С условиями тендера можно ознакомиться по адресу: WWW-документ http://ec.europa.eu/education/programmes/calls/3608/index_en.html
3. Ioannidis, J. P. A., Patsopoulos N. A., Kavvoura F. K., Tatsioni A., Evangelou E., Kouri I., Contopoulos-Ioannidis D. G., Liberopoulos G. International ranking systems for universities and institutions: a critical appraisal // BMC Medicine. 2007. Vol. 5, № 30 (WWW-документ <http://www.biomedcentral.com/1741-7015/5/30>); Marginson S. Global university rankings: where to from here? // WWW-документ http://www.cshe.unimelb.edu.au/people/staff_pages/Marginson/APAIE_090307_Marginson.pdf
4. Ioannidis, J. P. A., Patsopoulos N. A., Kavvoura F. K., Tatsioni A., Evangelou E., Kouri I., Contopoulos-Ioannidis D. G., Liberopoulos G. International ranking systems for universities and institutions: a critical appraisal // BMC Medicine. 2007. Vol. 5, № 30 (WWW-документ <http://www.biomedcentral.com/1741-7015/5/30>); Marginson S., van der Wende M. To rank or to be ranked: the impact of global rankings in higher education // Journal of Studies in International Education. 2007. Vol. 11, № 3/4. P. 306–329.
5. Донецкая С. С. Российский подход к ранжированию ведущих университетов мира // ЭКО. 2009. № 8. С. 137–150.
6. Marginson S. Open source knowledge and university rankings // Thesis Eleven. 2009. Vol. 96, February. P. 9–39.
7. Noruzi A. The Web Impact Factor: a critical review // The Electronic Library. 2006. Vol. 24, № 4. P. 490–500.

III. НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЙТИНГИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

III.1. Опыт Германии

Аналитик Тягунова Т.В.

Большинство существующих сегодня систем ранжирования, как отмечают Алекс Ашер (вице-президент и директор Института образовательной политики, Торонто, Канада) и Массимо Савино (консультант по стратегии и работе с операционной системой Linux, Беневенто, Италия) [1] устроены по принципу турнирных таблиц, в которых деятельность целого института сводится к одному балльному показателю. Однако это не единственный способ ранжирования. Индикаторы не обязательно должны относиться к учебным заведениям как таковым: возможен подход, при котором вузы представлены на более низком административном уровне — отделений или факультетов. Газеты «Guardian» и, по состоянию на 2006 г., «La Repubblica» составляют подробные рейтинги на уровне отделений по всем факультетам университетов (т.е. для каждой дисциплины рассчитывается отдельный рейтинг), хотя они также синтезируют полученные данные для построения институциональных рейтингов.

Принципиально иной подход применяет Центр развития высшей школы (Centrum für Hochschulentwicklung, СНЕ) в Германии, который публикует свои ежегодные рейтинги совместно с медиапартнером (в настоящее время это журнал «Die Zeit», ранее — «Stern»).

Справка:

Centrum für Hochschulentwicklung (СНЕ) — Центр развития высшей школы (г. Гютерсло, Германия), основан в 1994 г. при поддержке фонда им. Бертельсмана и Союза немецких высших школ в качестве некоммерческой организации, занимающейся проблемами реформирования высшего образования в Германии. Основная цель — «либерализация и модернизация» немецкого высшего образования за счет разработки и реализации конкретных проектов внутри высшей школы, проведения семинаров по актуальным вопросам политики высшей школы и организации обучающих программ дополнительного образования. Кроме того СНЕ проводит ежегодные конференции, симпозиумы и формы, а также осуществляет публикацию материалов соответствующей тематики и определение дифференцированного рейтинга высших школ на основе ранжирования идентичных учебных курсов в различных высших учебных заведениях (показатели данного рейтинга публикуются ежегодно). Кроме того, на основании данных международного сравнения деятельности высших учебных заведений СНЕ разрабатывает модель дальнейшего развития немецких высших школ.

Направляющей идеей СНЕ выступает идея «освобожденной высшей школы», которая должна быть «автономной, научной, профильной и конкурентоспособной, открытой в экономическом и международном плане, а также в отношении новых медиа-средств». Данные положения нашли свое выражение в книге «Освобожденная высшая школа» Детлефа Мюлер-Бёлинга (Detlef Müller-Böling, “Die entfesselte Hochschule”), директора ЦРВШ с 1994 по 2008 г. В настоящее время Центром руководят д-р Ёрг Дрэгер и профессор д-р Франк Цигеле.

Годовой бюджет СНЕ составляет около 3 млн. евро, из которых около половины выделяется фондом им. Бертельсмана. Штат СНЕ составляет 15 сотрудников, кроме того СНЕ имеет консультационный совет, в состав которого входит 10 человек.

Как отмечают Ашер и Савино [1], СНЕ проводит регулярные обследования приблизительно 130000 студентов и 16000 преподавателей, охватывая около 250 высших учебных заведений. Опросы студентов весьма подробны и включают ряд вопросов об их личном опыте и том, насколько они удовлетворены получаемым образованием. Обследование преподавателей проводится для того, чтобы собрать данные для специального показателя, известного как «выбор инсайдера» (преподавателям задают вопрос, какие три учебных заведения в их области знаний они бы порекомендовали кому-нибудь как наилучшие). Рейтинг также включает ряд индикаторов, основанных на независимых источниках данных. В целом на материалах обследований базируется примерно две трети индикаторов, а остальные данные поступают из независимых источников. Рейтинги СНЕ не используют данные, источниками которых являются непосредственно университеты.

Рейтинг отделений немецких университетов, разрабатываемый СНЕ, отличается от традиционных рейтингов двумя ярко выраженными особенностями. Во-первых, он не взвешивает и не агрегирует баллы по отдельным индикаторам. Индикаторы по каждому отделению фигурируют в рейтинге независимо, и никаких попыток упорядочить отделения университетов не предпринимается. СНЕ поступает именно так, поскольку полагает, что комбинировать совершенно несоизмеримые индикаторы в общую единую иерархию в лучшем случае бессмысленно (а в худшем — откровенное надувательство). Такая позиция создает определенные трудности, связанные с представлением данных в печатном виде. Вместо упорядоченного списка необходимо показать все индикаторы по всем учебным заведениям, а это делает таблицы очень громоздкими и трудными для восприятия. С другой стороны, такая информация обладает колоссальными преимуществами при ее публикации в Интернете (Рейтинг находится по адресу <http://www.daad.de/deutschland/studium/hochschulranking/04690.en.html>).

Поскольку в СНЕ индикаторы в рейтингах не взвешиваются, то, по сути, сами пользователи могут присваивать индикаторам собственные веса и рассчитывать собственные рейтинги, выбирая ограниченное количество индикаторов и обращаясь к базе данных на веб-сайте Центра за сопоставительной информацией об учебных заведениях. Тем самым подход СНЕ передает право определять «качество» — а это, как мы видели, одна из ключевых ролей, на которую посягают авторы систем ранжирования — потребителям этих систем (т. е. будущим студентам университетов и их родителям или спонсорам).

Вторым уникальным качеством СНЕ является то, что даже в рамках отдельных индикаторов не предпринимается попыток расставить университеты по порядку. Отделения каждого вуза, специализирующиеся на той или иной дисциплине, по каждому конкретному показателю представлены в «верхней трети», «средней трети» или «нижней трети» всех учебных заведений. В рамках каждой из этих групп отделения или факультеты считаются качественно одинаковыми на том основании, что по многим индикаторам различия в численных значениях невелики, и поэтому любое упорядочение окажется мнимым.

Рейтинг, определяемый СНЕ, включает несколько составляющих по различным категориям.

III.1.1. Рейтинг высших школ (СНЕ-HochschulRanking)

Это обширное детальное рейтингование немецкоязычных университетов, специальных высших учебных заведений и профессиональных академий. Он предназначен прежде всего для абитуриентов и продолжающих обучение студентов, но также служит информативным и качественным источником сведений и для самих высших школ [2].

Рейтинг высших школ, ежегодно составляемый СНЕ начиная с 1998 г., имеет своей первичной задачей, как было отмечено выше, информирование учащихся относительно возможностей и условий обучения по соответствующим учебным дисциплинам [3]. Помимо этого сравнительное представление и оценка предлагаемых высшими учебными заведениями Германии учебных дисциплин и условий обучения имеют своей целью достижение прозрачности ассортимента предлагаемых учебных курсов и деятельности образовательных заведений.

Рейтинг высших школ предоставляет дифференцированные показатели по более чем 30 предметам в различных образовательных заведениях Германии. Он содержит систематизированную информацию по учебным курсам, дисциплинам, высшим школам и местам их расположения. При этом в зависимости от того или иного оцениваемого учебного предмета ранжирование включает до 34 индикаторов. Анализу подвергаются как объективные показатели условий и возможностей обучения, так и субъективные оценки учащихся и профессорско-преподавательского состава. Они обрабатываются на основе комбинации различных исследовательских методов и исходя из ряда различных источников (анкетированный опрос, анализ публикаций и сообщений об изобретениях, а также анализ данных Федерального ведомства статистики).

Обработка информации учитывает дифференцированные потребности в информации абитуриентов, составляющих целевую группу, и ориентирована на модель, предоставляющую основания для принятия решения при выборе того или иного вуза (Рис. 1).

Учащиеся	Результат обучения	Международная направленность
Исследование	Обучение и преподавание	Оснащенность
Профессиональная ориентированность, рынок труда	Образовательная ситуация в целом, престиж среди профессоров	Место обучения и высшая школа

Рис. 1. Модель выбора вуза

III.1.2. Исследовательский рейтинг (CHE-ForschungsRanking)

Этот рейтинг предоставляет данные, дифференцированные по показателю результатов университетской исследовательской деятельности с целью сделать их прозрачными и ясными на территории всей Федерации и выделить факультеты с наиболее высокими исследовательскими достижениями.

Исследовательский рейтинг охватывает в настоящее время 16 дисциплин и базируется на обширном материале данных [4]. В то время как рейтинг высших школ предоставляет информацию относительно возможностей и условий обучения, включая исследовательские индикаторы, исследовательский рейтинг фокусируется исключительно на университетском исследовании и объединяет результаты различного уровня: наряду со списком лучших по отдельным показателям специальных дисциплин предоставляется информация о наиболее сильных в исследовательском плане университетов по конкретным дисциплинам, а также список наиболее сильных в исследовательском отношении университетов. При этом составление исследовательского рейтинга осуществляется в соответствии со следующими основными методическими принципами:

- представление результатов, не исходя из суммирования отдельных индикаторов или их общего значения для некоего одного университета в целом, а по отдельным дисциплинам;
- рассмотрение отдельных индикаторов, а не взвешенного суммарного значения результатов исследовательской деятельности того или иного факультета;
- отображение профиля сильных в исследовательском отношении университетов, а не отдельных мест в рейтинге.

III.1.3. Рейтинг высокого качества (CHE-ExcellenceRanking)

Он определяет выдающиеся научные области в целом в рамках Европы (прежде всего для естественнонаучных предметов) и тем самым служит в качестве ориентира при поиске подходящего высшего учебного заведения для обучения в магистратуре (получения степени магистра) или защиты докторской диссертации [2].

III.1.4. Рейтинг возможности трудоустройства (CHE-/dapm-Employability-Rating)

Данный рейтинг дает оценку бакалаврских учебных курсов в перспективе поддержки возможности трудоустройства выпускников [2].

Список используемых источников

1. Ашер А., Савино М. Глобальные рейтинги и рейтинговые таблицы/ Пер. с англ. Б. Покатович // Вопросы образования, 2007, № 4. С. 201-216

2. WWW-документ www.che.de

3. Berghoff S., Federkeil G., Giebisch P., Hachmeister C.-D., Hennings M., Roessler I., Ziegele F. CHE-Hochschulranking. Vorgehensweise und Indikatoren-2009. Arbeitspapier Nr. 119. Mai 2009.

4. Berghoff S., Federkeil G., Giebisch P., Hachmeister C.-D., Hennings M., Roessler I., Ziegele F. Das CHE-Forschungsranking deutscher Universitäten 2008. Arbeitspapier Nr. 114. Dezember 2008.

III.2. Российские национальные рейтинги вузов

Аналитик Корчалова Н.Д.

История проведения внутрироссийских рейтингов высших учебных заведений относительно нова: первый официальный рейтинг был проведен Министерством образования в 2000-х годах. Непродолжительная история ранжирования высших учебных учреждений в России связана не только с недавним введением этой процедуры их оценки, но и с определенными идеологическими установками в отношении высшего сектора образования: каждый гражданин имеет право на качественное обучение, и все вузы в равной степени обеспечивают реализацию этого права, что одновременно подразумевает соответствие всех вузов страны единому (высокому) стандарту. Идея же рейтингования состоит в том, чтобы указать, насколько качество учебного процесса и иных составляющих деятельности конкретного вуза сопоставимо с аналогичными услугами, оказываемыми другими учебными заведениями.

Отсутствие официальной оценки в сопоставлении вузов, однако, не означало, что и в общественном мнении все вузы воспринимались как равноценные по качеству предоставляемого ими образования. В это время, как, впрочем, и сейчас, бытовали мнения о престижности вуза, его доступности (как следствие выдвигаемых им требований к потенциальным студентам, и здесь мы оставляем в стороне проблему неформальных — «по знакомству», «за взятку» — условий поступления), перспективах, открывающихся перед выпускниками, приоритетности столичных вузов и вузов городов с крупными научными центрами и т.д.

Первые рейтинги, проводимые Министерством образования Российской Федерации (преобразованном в последующем в Министерство науки и образования), осуществлялись в рамках процедур аккредитации вузов и, по-видимому, использовались в оформлении внутренней политики министерства. И лишь несколько позже результаты этих рейтингов были предложены для более широкого доступа. В это же время происходит уточнение методики проведения рейтингов. Окончательно вопросы рейтингования вузов не решены и в настоящее время, что отражено в названии регулирующего его документа «Временная методика определения рейтингов специальностей и вузов» (Приложение к приказу Минобрнауки России от 26.02.2001 № 631) и в уточняющем его документе «О внесении изменений в приказ Минобрнауки России от 26.02.2001 № 631 "О рейтинге высших учебных заведений"» (Приказ Минобрнауки России от 19.02.2003 № 593) [1]. Однако данное положение дел не свидетельствует о недобросовестности разработчиков процедур составления рейтингов; это в большей степени характеризует сам предмет оценки и условия, в которых он функционирует с точки зрения их динамичности, многозначности, качественного своеобразия приоритетов деятельности вузов (в частности, ориентации на подготовку профессиональных кадров или организацию научно-исследовательской деятельности и подготовку научно-исследовательских кадров и др.).

С конца 90-х годов XX-го века помимо рейтинга Министерства образования стали публиковаться первые неофициальные рейтинги. Среди них мы можем назвать рейтинг журнала «Формула карьеры» (1999 г.) [2]. Появление такого рода рейтингов может указывать не только и не столько на процессы, происходящие в сфере высшего образования, сколько на изменение характера общественной жизни, децентрацию сил, тем или иным образом выполняющих функцию контроля в данной сфере. Может, следующее утверждение покажется чересчур сильным, но, похоже, что тем самым делаются шаги по преодолению узурпации административным и академическим сообществом права экспертизы образовательной сферы.

С началом 2000-х гг. связаны и другие события, указывающие на развитие системы рейтингования вузов: представители российского высшего образования начинают участвовать в международных конференциях, посвященных вопросам составления рейтингов (например, Варшава (Польша), 2002; Астана (Казахстан), 2007); появляются диссертационные исследования, разрабатывающие системы критериев и методику проведения рейтингов, определяющих идеологию и нормы составления рейтингов вузов, в том числе включающих рейтингование в формировании

экономических механизмов управления высшим образованием и др. Помимо этого драматичным оказывается участие российских вузов в мировых рейтингах, где они занимают отнюдь не лидирующие места, что вступает в диссонанс с установками деятелей образования о том, что «наше образование — лучшее в мире». Как результат указанных обстоятельств и по инициативе ректора МГУ В.А. Садовниченко интенсифицируется работа по составлению национальных рейтингов вузов, с активным участием агентства «РейтОР» — «Рейтинг образовательных ресурсов». Деятельность последнего направлена на повышение престижности российского высшего образования, своеобразном продвижении его на мировом рынке образовательных услуг.

Как и другие национальные рейтинги, российский национальный рейтинг образовательных учреждений исходит из положения о несопоставимости региональных условий функционирования вузов. Это можно продемонстрировать на одном из экономических критериев — объеме затрат на подготовку одного студента. Представленное в абсолютных величинах — чаще всего в тысячах долларов — он не может так же в абсолютных величинах отразить значимость этих затрат в масштабах местной экономики. Он, скорее, отражает стоимость услуг в данном экономическом регионе (и с ним же и должен быть сопоставлен), чем и может характеризовать качество этих услуг. Как следствие, национальные рейтинги в большей степени оценивают качество деятельности вузов при относительно равных условиях их осуществления (хотя их относительное равенство в границах одного государства также является условным, что весьма показательно на примере России, где экономическая ситуация Москвы и Московской области существенно отличается от таковой у российских регионов).

В последние несколько лет ежегодно в российских средствах информации публикуются около десятка рейтингов вузов. Их можно разделить на несколько категорий.

В первую очередь, это *государственные* и *негосударственные* рейтинги. Группу государственных рейтингов составляют рейтинги Министерства образования и науки РФ, Федерального агентства по образованию. Наиболее известными и влиятельными негосударственными рейтингами в России являются рейтинги, составляемые агентством «РейтОР», благотворительным фондом В. Потанина, общественной организации «Деловая Россия».

Далее рейтинги могут быть подразделены на *общие* и *специализированные*. В общих рейтингах принимается допущение о возможности оценивания любого образовательного учреждения исходя из стандартизированного набора критериев, без учета специфики этого учреждения. Как результат возникает рейтинговая таблица, включающая все вузы, сведения о которых доступны оценке. Специализированные рейтинги представляют систему высшего образования как более разнообразную и многоаспектную по своему содержанию. Их отличительной чертой является определение одного критерия или крайне ограниченной группы связанных критериев, имеющих узкую специализацию, по которым и производится оценка вуза. Примером такого рейтинга выступает рейтинг благотворительного фонда В. Потанина, использующего его результаты как инструмент оценки эффективности инвестиций в научно-образовательную сферу. Пограничным примером специализированных рейтингов может служить и рейтинг Министерства науки и образования РФ. Помимо общей сводной таблицы результатов оценки деятельности вуза в его рамках осуществляется ранжирование вузов, разделенных на группы по профилю предлагаемого ими образования. Речь идет о следующих группах вузов:

- главные университеты страны — классические университеты;
- технические и технологические вузы;
- педагогические и лингвистические вузы;
- экономические вузы;
- сельскохозяйственные вузы;
- вузы государственной службы;
- вузы права;
- вузы сервиса;
- архитектурные и художественные вузы;
- негосударственные аккредитованные вузы с контингентом студентов дневной формы обучения от 100 до 673;
- негосударственные аккредитованные вузы с контингентом студентов дневной формы обучения от 731 и более.

Распределение вузов на группы по профилю облегчает использование результатов рейтинга для тех или иных целей, например, выбора вуза для поступления; однако, к сожалению, за этим не

стоит специализированной системы оценки для каждой группы (каждого профиля), вузы таким образом по-прежнему оцениваются по общим основаниям, что не всегда корректно отражает качество их деятельности. В частности, научно-исследовательская активность преподавательского состава важна для образовательных учреждений, основная функция которых состоит в подготовке научных кадров и создании научной продукции. Для подготовки специалистов для производства или сферы услуг занятие научными исследованиями не имеет существенного значения, здесь в большей мере значима способность оптимально выполнять практическую деятельность, и особую роль в оценке образовательной деятельности вуза должно иметь обеспечение связи между теоретической и практической подготовкой студентов.

По масштабу рейтинги могут быть разделены на *глобальные* и *локальные*. Последние делают объектом оценки не «весь» вуз, а отдельные его сегменты, например, специальности. Преимущество локальных рейтингов заключается в том, что они, с одной стороны, поддерживают идею дифференцированности внутреннего пространства учебного учреждения. Ведь каждому, кто относительно длительное время имел возможность наблюдать работу различных вузовских подразделений, известно, что при наличии сильной научной (или практической) школы, работающей на факультете, или талантливого управленца качество образовательных услуг и потенциал подразделения может существенно различаться в сравнении с другими подразделениями. В общей же экспертизе вуза эти данные микшируются, работая на средние значения. С другой стороны, они позволяют решать узкие специализированные задачи, такие как оценка потенциала определенной отрасли науки, определение приоритетных направлений научных исследований и подготовки кадров, регулирование финансовых потоков в научно-образовательной сфере и др.

Можно провести еще одно деление предлагаемых рейтингов — на *формализованные* и *неформализованные* по процедуре обработки данных. Наиболее известные и авторитетные рейтинги вузов имеют отработанную и постоянно совершенствующуюся методику анализа данных, которая, кроме этого, размещена в открытом доступе для всех заинтересованных лиц. Но есть и другая группа рейтингов, чаще всего размещаемых на различных неформальных Интернет-ресурсах, у которой либо отсутствует сложная схема подсчета данных, или она представляет собой крайне простой способ оперирования ими (например, простой подсчет голосов). Возможно, эта группа рейтингов не представляет никакого интереса для специалистов в области качества образования, ранжирования образовательных учреждений. Тем не менее, такого рода рейтинги могут выступать относительно самостоятельной силой в распределении некоторых ресурсов, например, потенциальных студентов, так как для обывденного сознания мнение эксперта может быть отнюдь не приоритетным в оценке вуза, доверием могут пользоваться источники информации, которые ближе как в социальном отношении (в основном эти рейтинги строятся на мнении учащихся в вузах студентов), так и в интеллектуальном.

Коротко охарактеризуем основные национальные российские рейтинги вузов.

III.2.1. Рейтинг Министерства образования и науки РФ [1]

Его проведение осуществляется в соответствии с приказом № 631 от 26.02.2001 г. «О рейтинге высших учебных заведений» (с его текстом можно ознакомиться по адресу <http://rating.edu.ru/Old/Mon0109.doc>) и другими нормативными документами. Кроме того, методика расчета рейтинга вуза, закрепленного данным приказом, определяется Министерством как «базовая модель для разработки подобных систем различными общественными ассоциациями высших учебных заведений». Предложенная Министерством процедура направлена на ранжирование как вузов, так и отдельных специальностей. Согласно ей деятельность вуза оценивается по нескольким основным критериям: потенциал (интеллектуальный потенциал, материальная база, социально-культурная база) и активность (подготовка кадров, производство и апробация новых знаний и технологий, интеграция в мировое сообщество). Каждый из критериев операционализирован в системе индикаторов, поддающихся количественному измерению. Оценка каждого вуза проводится группой экспертов. Большинство критериев рассчитывается с учетом количества студентов, обучающихся в вузе. Однако, как указывает ректор НГТУ с 1999 по 2005 г. А.С. Востриков, у старых вузов в сравнении с недавно созданными еще длительное время будет преимущество при оценке по методике Минобразования, так как за историю своего существования они смогли приобрести достаточно существенный «академический» капитал, например, в виде помещений. Однако наличие самих ресурсов не указывает на способ и эффективность их использования, как и на состояние этих ресурсов (степень обветшалости, потенциал их мобильного использования и т.п.).

Как это будет сказано еще ниже, можно поднимать вопрос о представимости качественных параметров (например, качества образования) количественными данными.

III.2.2. Рейтинг журнала «Карьера» («Формула карьеры») [2]

Данный рейтинг оперирует тремя группами критериев: характеристикой студентов, характеристикой профессорско-преподавательского состава, характеристикой условий обучения. Причем формулировка показателей по каждому критерию в большей степени по сравнению с предыдущим рейтингом стремится приблизить их к качественным показателям. В частности, они используют уровень академической и карьерной успешности для определения студенческой аудитории каждого вуза. В методику расчета рейтинга вуза заложена попытка уравнивания возможностей всех его участников, что выражается в подсчете относительных, а не абсолютных показателей. Данные, используемые при расчете рейтинга, привлекаются из двух источников: из сведений, предоставляемых самими вузами, которые приглашаются к участию в этой процедуре, а также включают экспертные оценки руководителей регионов, агентств по подбору персонала и работодателей. Как и предыдущий рейтинг, рейтинг «Карьеры» стремится соответствовать таким требованиям, как объективность и открытость. Его ограничением является круг вузов, которые участвуют в ранжировании: это учебные учреждения, которые фигурировали в публикациях журнала в течение года. И несомненным достоинством этого рейтинга является то, что он один из первых осуществил подобную общественную экспертизу учреждений высшего образования России.

III.2.3. Рейтинг общественной организации «Деловая Россия» — «Деловой рейтинг высшего образования (ДРВО)» [5]

Данный рейтинг — один из немногих в Российской Федерации, пытающихся оценить современное высшее образование с точки зрения «качества его продукта» — уровня подготовки специалиста. Эта оценка производится опосредованно — устанавливая востребованность выпускников вузов на современном рынке труда, и в первую очередь (что составляет специфический интерес бизнес-кругов), в деловой сфере. Из описания данного рейтинга можно предположить, что оценка вузов также проводится группой экспертов, в качестве которых выступают потенциальные работодатели, а также сами недавние выпускники вузов — нынешние молодые специалисты. Предметом анализа выступает уровень и динамика доходов выпускников вузов в компаниях и организациях, принявших их на работу, а также их карьерный рост за последние 2-3 года. Данный рейтинг предназначен для установления продуктивного сотрудничества между высшими учебными заведениями и российским бизнесом, создавая возможности для более «точной» и эффективной подготовки кадров высокой квалификации, востребованных на рынке труда. Критика данного рейтинга, в первую очередь, строится на том, что он изначально закладывает неравноценные условия оценки технических (и близких к ним) и гуманитарных специальностей, что неадекватно представляет качество образования в вузах соответствующих профилей. Однако, как следует из слов инициаторов рейтинга, они и не претендуют на экспертизу всего образовательного пространства, их анализ направлен на решение узкой, специализированной задачи, формулируемой из позиции потенциального заказчика, относительно подготовки современных кадров, способных действовать в условиях российского бизнеса. В этом контексте попытки Министерства образования использовать результаты этого рейтинга для принятия управленческих решений, например, распределения потоков финансирования, можно назвать несколько нерациональными, поскольку политика данного министерства может и должна строиться исходя из множества критериев, а не только из интересов одного сегмента российского общества.

III.2.4. Национальный рейтинг вузов агентства «РейтОР» — «Рейтинг образовательных ресурсов» [4]

Этот рейтинг на данный момент является одним из самых авторитетных и представительных в России. Он отличается выработанной идеологией, методологией и методикой проведения оценки вузов, многоплановостью оценки, составлением рейтингов для определенных целевых аудиторий. В сравнении с другими рейтингами, здесь также используется более широкий круг методов сбора данных, среди которых сбор статистических данных при запросе в вузы, социологические и экспертные опросы, привлечение к анализу иной статистической информации. В целом данный рейтинг ориентируется на Берлинские принципы ранжирования, принятые в качестве мирового стандарта при составлении рейтингов вузов как в национальном, так и в мировом масштабе. Кроме того, продуктивность использования результатов данного рейтинга определяется регулярностью его проведения при сохранении методики ранжирования вузов, что позволяет делать выводы от-

носителем динамики тех или иных показателей, устойчивости процессов функционирования отдельных вузов и секторов высшей школы. Ориентация на Берлинские принципы ранжирования при пусть и адаптированной к национальным условиям, но соотносящейся с зарубежными аналогами методики ранжирования позволяет сопоставлять деятельность российских вузов в различных областях с деятельностью образовательных учреждений других стран. Как указывают руководители НРА «РейтОП» В. Кружалин и И. Артюшина, работа агентства направлена на корректное представление на мировом рынке образовательных услуг российской национальной системы высшего образования, что позволит ей занять достойное место среди лидеров мирового образования, привлечь дополнительные ресурсы для собственного развития, а также решить ряд других актуальных задач.

III.2.5. Рейтинг вузов благотворительного фонда В. Потанина [3]

Данный рейтинг производит весьма локальную оценку вузов: в качестве предмета оценивания принят интеллектуальный и личностный потенциал студентов вузов и профессиональный уровень молодых преподавателей. Ранжирование вузов проводится по иной схеме, чем это принято в рейтингах, приведенных выше. Во-первых, рейтинг распространяется на вузы, студенты и преподаватели которых участвуют в стипендиальной программе фонда (в 2008/2009 учебном году она охватывала 11 московских и 56 региональных вузов); во-вторых, в основу оценивания положены качественные показатели: общая эрудиция, интеллект, логика, умение нестандартно мыслить, креативность, коммуникабельность, активность, лидерский потенциал студентов — потенциальных участников стипендиальной программы фонда (знания в специальных областях не принимаются в расчет при оценке студентов), и оценка потенциала преподавателей, которая производится подразделениями вуза, сотрудниками которых преподаватели являются. Комплексная оценка вуза производится по четырем критериям, имеющим свою весовую нагрузку:

- данные общего тестирования всех студентов, пришедших на отбор (36%);
- данные по итогам второго тура — ролевых игр среди студентов (18%);
- конкурс грантов для молодых преподавателей (40%);
- оценки стипендиатов в заключительной деловой игре с участием работодателей (6%).

Составление рейтинга вузов выполняет функции мониторинга эффективности стипендиальной программы, а также отбора ее участников на следующий год (в программе не участвуют вузы, занявшие последнюю строку в рейтинге, кроме тех, что принимают участие в программе первый год). Составление рейтинга и включение его в механизм принятия управленческих решений относительно финансовой поддержки одаренной студенческой молодежи не только работает на престиж вуза, но и создает конкурентную ситуацию между участниками рынка образовательных услуг. Мы хотели бы еще раз указать, что существенным преимуществом данного рейтинга является то, что в идею его проведения включены и способы использования его результатов.

Для расширения круга представлений о российских рейтингах вузов укажем несколько их вариантов, которые на данный момент не столь авторитетны и представительны, как вышеупомянутые, однако, их наличие и появление им подобных делает ситуацию оценки вузов менее централизованно управляемой и более неоднозначной. Здесь мы приведем те рейтинги, результаты которых доступны в сети Интернет.

III.2.6. Рейтинг образовательного ресурса Всевед [6]

Данный рейтинг создается на основе сетевого опроса студентов, учащихся в тех или иных вузах, и предметом оценки в рамках методики этого рейтинга являются условия обучения в вузе: степень сбалансированности учебной нагрузки, соответствие качества учебных программ запросам студентов, качественный уровень преподавателей, контроль за посещаемостью занятий, за уровнем подготовленности студентов, степень коррумпированности, качество материально-технической базы, помощь в трудоустройстве, обучение иностранным языкам и т.д. Важной характеристикой этого рейтинга является то, что для желающих доступны оценки вузов по каждому отдельному показателю (помимо совокупной оценки вуза). Возможно, при выборе будущего места учебы такая неформальная оценка для абитуриента и его родителей является более существенной и действенной, чем многие официальные данные аттестации учреждений.

III.2.7. Абитуриентский рейтинг вузов «Телетестинг» [7]

Этот рейтинг проводится Центром тестирования МГУ «Гуманитарные технологии», и построен на результатах тестирования абитуриентов, выражающих намерение поступить в тот или иной вуз. Пройдя тестирование и получив определенное количество баллов, каждый его участник

может оценить вероятность своего зачисления в выбранный вуз (сопоставляя их с требованиями вуза). Наивысшие места в рейтинге занимают вузы, которые зачислили на обучение студентов, получивших в тестировании наибольшее количество баллов (или, говоря простыми словами, самых умных). Рейтинг задумывался как инструмент управления процедурой выбора места обучения (и, соответственно, повышения шансов на зачисление в вуз), а также как инструмент создания конкурентной ситуации между вузами в борьбе за самых одаренных студентов. Однако, по словам самих организаторов, эта задача на данный момент не решена.

III.2.8. Рейтинг вузов SuperJob [8]

При построении рейтинга сотрудниками Исследовательского центра указанного портала служат обширные базы данных резюме, в которой фигурируют сведения о выпускниках практически всех вузов России. Окончательный рейтинг является сводным для независимых рейтингов относительно данных по отдельным сегментам, характеризующим так слабо уловимое качество образования, предоставляемого учебными учреждениями — посредством оценки «качества» выпускников: степеней трудоустройства, среднего уровня зарплат при работе по специальности и не по специальности, индекса вариации зарплат при смене специальности. Все вузы по отдельным показателям разбиваются на пять групп (А, В, С, D, E), где А соответствует наибольшим показателям по тому или иному критерию, а E — наименьшим. Этот рейтинг также предназначен для абитуриентов и их родителей, которые понимают работу не только как любимое дело жизни, а профессию как призвание, но и предусматривают те перспективы, которые ожидают их после получения образования (как в возможности трудоустройства, так и возможности материального обеспечения). Кроме того, как и в случае рейтинга фонда В. Потанина, составители данного рейтинга имеют непосредственный доступ к сведениям, на которых он основывается, и для них не составляет сложность их собрать и нет необходимости в установлении дополнительных отношений со структурами, могущим предоставить (или не предоставить) информацию.

III.2.9. Критика российских рейтингов

Многие критические утверждения в адрес российских рейтингов выдвигаются в целом в отношении рейтингов учебных заведений как таковых. Не проводя различия между специфичными и неспецифичными критическими замечаниями, остановимся на ряде из них.

Во-первых, частым предметом критики становятся критерии, по которым проводится оценка вуза. В качестве критериев оценивания чаще всего избираются те аспекты вузовского пространства, которые поддаются количественному измерению. В связи с этим возникает вопрос, насколько они презентуют качество образования и образовательных услуг, имеют ли они прямое, непосредственное отношение к ним. Так, с первого взгляда очевидно, что если у вуза мало помещений и, как следствие, студенты вынуждены учиться в весьма стесненных условиях, это вряд ли позволяет качественно осуществлять учебный процесс, однако в качестве контрпримера приходят на ум описания и живые свидетельства лекций, читаемых известными учеными, мыслителями, проходящих в переполненных аудиториях (но переполненных по доброй воле самих студентов), и этот учебный опыт оценивается как бесценный. Если представить данный повод критики более обобщенно, то он располагается в области проблемы сопоставимости качественных и количественных характеристик объекта, в данном случае учебных заведений: насколько точно количественно представленные данные указывают на существенные особенности вузов.

Во-вторых, прямо или косвенно обсуждается проблема функционала рейтингов — для чего и как они могут быть использованы. Относительно небольшое количество из них встроено в более широкие программы, в рамках которых рейтинги выполняют четко очерченные функции. В остальных случаях их результаты имеют ознакомительный и даже не рекомендательный характер. Изменяющиеся методики оценки не позволяют вузам планировать собственную деятельность таким образом, чтобы изменять свое положение в рейтинге, кроме того, изменение многих параметров требует значительного времени. Также ректоры вузов указывают, что остается непонятным, как руководство вуза и его сотрудники могут использовать результаты рейтингов. Поэтому вузы не подают сведения для участия в рейтингах, что определяет еще один аргумент критики: раз в рейтинге участвуют не все вузы (например, МГУ не подают сведения), то и обрисовываемая ими картина необъективна. Помимо этого, как нам кажется, участие в публичной процедуре оценивания затрагивает, если так можно выразиться, самооценку вуза (его персонала): хорошее в оценке (рекламе) не нуждается, пусть за оценки борются те, кто не уверен в себе и качестве своей работы, кому важен престиж. Опять же неопределенность задач, которые могут быть решены с помощью рейтингов, увеличивает удельный вес второстепенных их характеристик.

В-третьих, поводом для критики, как ни странно, выступает многообразие методик ранжирования вузов: вариативность критериев оценки. Однако, как мы уже указывали выше, вариативность в оценивании может отвечать запросам различных целевых групп или решать те или иные управленческие задачи. Однообразие критериев соответствовало бы по существу ситуации одного рейтинга (пусть и проводимого разными структурами).

Нам кажется, что все приведенные аргументы против рейтингов представляют собой не основания для отказа от самой идеи рейтингования, а рабочие задачи, решение которых позволит по-иному их оценить.

Список используемых источников

1. WWW-документ http://www.pnzgu.ru:80/dep/u_um/mater/reiting/reiting_VO/prikaz_N631.doc
2. WWW-документ <http://www.kariera.orc.ru/03-00/Almam045.html>
3. WWW-документ <http://www.fund.potanin.ru/programs/federal/rate/>
4. WWW-документ www.reitor.ru
5. WWW-документ <http://www.rosbalt.ru/2008/07/03/500876.html>
6. WWW-документ <http://www.ed.vseved.ru/university/rating/rating/>
7. WWW-документ <http://ps.1september.ru/1999/83/2-2.htm>
8. WWW-документ <http://www.superjob.ru/research/articles/496/>

III. 3 Рейтинги университетов США

Аналитик Корбут А.М.

США были во многом родоначальником той «моды» на рейтинги, которая сегодня охватила весь мир [1]. С 1983 года, когда журнал «U.S. News & World Report» начал публиковать рейтинг национальных колледжей и университетов США, влияние рейтингов как инструмента оценки вузов неуклонно росло. И хотя сама идея ранжирования учебных заведений встретила сопротивление среди ректоров многих университетов, тем не менее, достаточно быстро рейтинги стали неотъемлемым элементом поля высшего образования.

Поскольку Соединенные Штаты, в силу разных причин, раньше многих других стран начали публиковать рейтинги университетов, их методология и опыт могут оказаться полезными при разработке принципов рейтингования в рамках иных систем высшего образования. Ниже мы рассмотрим несколько наиболее известных национальных американских рейтингов, уделив особое внимание рейтингу «U.S. News & World Report» как самому старому и наиболее авторитетному на данный момент. При этом в фокусе внимания будут только рейтинги университетов и колледжей. Наравне с ними существует большое количество рейтингов аспирантур, факультетов, учебных программ и т.д., однако их методология, в силу специфики предмета, требует отдельного рассмотрения.

III.3.1. Рейтинг журнала «U.S. News & World Report»

(<http://colleges.usnews.rankingsandreviews.com/best-colleges>)

Наиболее известным и авторитетным в США является рейтинг, публикуемый ежегодно журналом «U.S. News & World Report». Журнал выпускает сразу несколько рейтингов (рейтинг магистерских университетов, колледжей свободных искусств, бакалаврских колледжей, национальных университетов, бизнес-программ и инженерных программ).

При рейтинговании сначала все колледжи и университеты делятся на несколько категорий: *колледжи свободных искусств* (предлагают почти исключительно бакалаврское образование и не менее 50% степеней присуждают в области искусств и наук), *бакалаврские колледжи* (предлагают почти исключительно бакалаврское образование, но степени в области свободных искусств занимают среди всех присуждаемых ими степеней менее 50%), *магистерские университеты* (предлагают широкий набор бакалаврских и несколько магистерских программ и почти не предлагают аспирантских программ) и *национальные университеты* (предлагают полный спектр бакалаврских программ плюс магистерские и аспирантские программы, а также занимаются научными исследованиями). Бакалаврские колледжи и магистерские университеты делятся также по географическому признаку (Север, Юг, Средний Запад, Запад).

Затем по каждому университету и колледжу собираются данные на основе 15 показателей академического качества, каждый из которых имеет свой вес. После этого университеты и кол-

леджи сравниваются с другими университетами и колледжами, относящимися к той же категории, на основе суммарного балла.

В 2009 году при рейтинговании использовались следующие критерии (таблица 1) [2]:

Таблица 1

Показатель	Объяснение	Вес
Коллегиальная оценка	Для оценки проводится опрос среди высшего руководства других вузов (ректоров, проректоров и деканов, заведующих приемом студентов) с целью выявления сложно определяемых аспектов, например, внимания к образовательным вопросам. Каждого эксперта просят оценить академические программы конкретного вуза по 5-бальной шкале (1 — малозначительные, 5 — выдающиеся). Если эксперт считает, что он не в полной мере владеет информацией о вузе, он ставит значок «не знаю». Затем подсчитывается средний балл по всем выставленным оценкам. Ответы «не знаю» не учитываются. Чтобы снизить вероятность предвзятости, перед подсчетом среднего балла убираются две наивысших и две самых низких оценки. Всего в этом году анкета была выслана 4273 экспертам, из которых ответили 48% (в прошлом году — 46%).	25%
Удержание студентов	Чем выше пропорция студентов, завершивших полный курс обучения, тем больше вероятность того, что данный вуз предоставляет необходимые условия для успешного обучения. В данном показателе совмещаются два компонента: доля проручившихся шесть лет (80% оценки) и доля первокурсников, перешедших на второй курс (20%). Доля выпускников обозначает среднюю пропорцию выпускников, получивших степень после шести лет обучения (брались студенты, начавшие обучение между 1999 и 2002 годами). Доля первокурсников, продолживших учебу, обозначает среднюю пропорцию первокурсников, поступивших в вуз между осенью 2004 года и осенью 2007 года и вернувшихся следующей осенью.	20% для национальных университетов и колледжей свободных искусств и 25% для магистерских университетов и бакалаврских колледжей
Преподавательский ресурс	Исследования показывают, что чем более удовлетворены студенты взаимодействием с преподавателями, тем лучше они учатся и тем вероятнее, что они закончат обучение. При подсчете использовались шесть факторов, с помощью которых оценивался 2008/2009 учебный год. Размер учебной группы включает два компонента: пропорцию групп численностью менее 20 человек (30%) и пропорцию групп численностью 50 и более человек (10%). В данной модели выигрывают те вузы, в которых больше доля групп размером менее 20 человек и меньше доля больших групп. Факультетский оклад (35%) — это средняя зарплата на факультете плюс доплаты в 2007/2008 и 2008/2009 учебных годах, с поправкой на региональные различия в стоимости жизни. Кроме того, оценивалась пропорция преподавателей, обладающих наивысшей степенью в своей отрасли (15%), соотношение студентов и преподавателей (5%) и пропорция преподавателей, работающих на полной ставке (5%).	20%
Отбор студентов	Академическая атмосфера в вузе определяется отчасти способностями и амбициями студентов. При оценке учитывались вступительные баллы всех абитуриентов, кто прошел разделы теста SAT [3] по критическому чтению и математике, а также суммарный балл по тесту АСТ [4] (50%); пропорция первокурсников, вошедших в 10% лучших выпускников своей школы (для всех национальных университетов и колледжей свободных искусств) или 25% (для магистерских университетов и бакалаврских колледжей); доля принятых, т. е. соотношение принятых к подавшим заявление (10%). Данные брались по зачисленным осенью 2008 года. Чтобы лучше отразить контингент поступивших, теперь учитываются вступительные баллы всех студентов, прошедших разделы теста SAT по критиче-	15%

Центр проблем развития образования БГУ
Аналитический обзор № 15

	скому чтению и математике, а также суммарный балл по тесту АСТ. Раньше учитывались баллы только большинства студентов.	
Финансовые ресурсы	Большое количество денег, выделяемое на каждого студента, свидетельствует о том, что вуз может предложить разнообразные программы и услуги. Финансовые ресурсы измеряют с помощью среднего объема финансов, выделяемого на обучение, исследование, обслуживание студентов и другие образовательные расходы в 2007 и 2008 фискальных годах. Затраты на спорт, общежития и медицинские услуги не учитываются; считается только та часть бюджета, которая тратится на обучение студентов.	10%
Доля выпускников	Измеряется разница между количеством выпускников, поступивших в 2002 году и проучившихся 6 лет, и прогнозируемым количеством выпускников. Если реальное количество оказывается больше прогнозируемого, значит, вуз повышает качество своего образования.	5% (только для национальных университетов и колледжей свободных искусств)
Доля выпускников, жертвующих университету деньги	Средний процент выпускников со степенью бакалавра, пожертвовавших на нужды родного вуза между 2006/2007 и 2007/2008 годами, что косвенно свидетельствует об удовлетворенности обучением.	5%

Данные собираются непосредственно в самих университетах. В этом году данные предоставили 91,2% из 1477 колледжей и университетов. Недостающая информация берется в Американской ассоциации университетских преподавателей, Национальном центре образовательной статистики при Министерстве образования и ряде других организаций.

После подсчета общего балла по каждому вузу, вуз, получивший наивысшую оценку в каждой категории, принимается за 100, а место остальных вузов рассчитывает как пропорция от 100.

В 2009 году рейтинг национальных университетов выглядел следующим образом (таблица 2):

Таблица 2

Место	Университет	Стоимость обучения в 2009/2010 году	Общее число принятых в 2008 году	Процент поступивших в 2008 году
1	Harvard University	\$37012	19230	7.9%
1	Princeton University	\$35340	7497	9.9%
3	Yale University	\$36500	11446	8.6%
4	California Institute of Technology	\$34584	2126	17.4%
4	Massachusetts Institute Of Technology	\$37782	10299	11.9%
4	Stanford University	\$37881	17833	9.5%
4	University of Pennsylvania	\$38970	19018	16.9%
8	Columbia University	\$41316	23196	10.0%
8	University of Chicago	\$39381	12386	27.9%
10	Duke University	\$38975	14060	22.4%

Сразу после публикации рейтинг «U.S. News & World Report» вызвал ожесточенную критику. В 1987, когда появилось полное руководство для колледжей, делегация ректоров и старших должностных лиц американских вузов встретилась с редакторами журнала и попросила больше не публиковать рейтинг. Они настаивали, что простое ранжирование на основе суммарных баллов не отражает реальное разнообразие целей и типов высших учебных заведений США. В последующие годы эта критика высказывалось неоднократно, однако было отмечено, что чем выше университет находится в рейтинге, тем меньше он критикует его методологию и принципы. Тем не менее, возмущение представителей вузов имеет под собой основания. Рейтинг «U.S. News & World Report» в значительной степени зависит от коллегиального опроса университетских ректоров и администраторов, которые высказывают свое мнение о качестве образования в чужих вузах. Руководствуются ли эксперты при оценке точным знанием качества обучения в других вузах или они опираются на общепринятое мнение, отследить невозможно. Конечно, в рейтинге есть и более объективные показатели, но они во многом отражают ситуацию «на входе», т. е. то, каковы человеческие и финансовые ресурсы университета, а не результаты обучения, которые гораздо сложнее измерить.

В 2007 году двенадцать ректоров американских вузов опубликовали открытое письмо [5] с призывом к другим ректорам отказаться от участия в опросе, проводимом «U.S. News & World Report», и не использовать рейтинг как индикатор качества образования. Они аргументировали свою позицию следующим образом: «...мы полагаем... что рейтинги: создают ложное впечатление точности и авторитетности, хотя используемые в них данные не подходят для этого; игнорируют важные различия в образовательных целях вузов, выстраивая их вдоль единой шкалы; ничего или почти ничего не говорят о том, как на самом деле учатся студенты в конкретных колледжах и университетах; толкают к разорительным тратам и сомнительным приемам с целью получения более высокого места в рейтинге; не учитывают важности студента для процесса обучения и переоценивают значимость престижа; снижают образовательную ценность поиска и выбора студентом своего будущего колледжа или университета». Это письмо было затем поддержано многими другими ректорами. На сегодняшний день под ним стоят подписи еще 54 человек.

III.3.2. Рейтинг журнала «Washington Monthly»

(http://www.washingtonmonthly.com/college_guide/rankings/national_university_rank.php)

Второй известный рейтинг национальных университетов публикует журнал «Washington Monthly». При оценке используются три категории показателей [6], обладающие равным весом при расчете итогового балла:

1. **Социальная мобильность.** В данную категорию входят такие показатели, как процент студентов, получивших гранты Pell¹; ожидаемая доля выпускников, определяемая исходя из баллов по тесту SAT и процента получивших грант Pell, в сравнении с реальной долей; разница между реальной и ожидаемой долей выпускников, вычисляемая путем вычитания последней из первой (чем выше число, тем лучше).

2. **Научные исследования.** Сюда входят такие показатели, как общая сумма (в миллионах долларов), выделяемая на научные исследования; количество получивших степень бакалавра и поступивших в аспирантуру по отношению к размеру вуза; число присужденных докторских степеней в области естественных наук и инженерного дела; число преподавателей, получивших престижные награды, по отношению к числу штатных преподавателей; число преподавателей, являющихся членами национальных академий, по отношению к числу штатных преподавателей.

3. **Общественная польза.** Сюда относятся следующие показатели: число выпускников, служащих в Корпусе мира, по отношению к размеру вуза; процент студентов, служащих в ROTC²; процент федеральных субсидий на программу трудоустройства студентов, тратящийся на общественные нужды (в противоположность необщественным нуждам).

В 2009 году первая десятка рейтинга выглядела следующим образом:

1. University of California, Berkeley
2. University of California, San Diego
3. University of California, Los Angeles
4. Stanford University

¹ Гранты Pell — федеральные гранты министерства образования США, выделяемые на безвозмездной основе тем абитуриентам, которые нуждаются в финансовой поддержке.

² ROTC (Reserve Officers' Training Corps) — корпуса подготовки офицеров запаса, общеамериканская программа подготовки офицеров запаса по различным военным специальностям на базе колледжей.

5. Texas A&M University
6. South Carolina State University
7. Pennsylvania State University, University Park
8. College of William and Mary
9. University of Texas, Austin
10. University of California, Davis

III.3.3. Рейтинг журнала «Forbes»

(http://www.forbes.com/lists/2009/94/colleges-09_Americas-Best-Colleges_Rank.html)

Рейтинг американских колледжей, публикуемый журналом «Forbes», охватывает 600 вузов, которые выдают степени бакалавра или сертификаты, предполагающие, согласно определению Министерства образования США, «четыре или более» года обучения. При рейтинговании используются семь критериев [7]:

1. Количество выпускников, попавших в последнее издание справочника «Who's Who in America» (12.5%).
2. Заработок выпускника согласно сайту PayScale.com (12.5%).
3. Студенческие оценки на сайте Ratemyprofessors.com (25%).
4. Пропорция выпускников, получивших четырехгодичное образование (16.66%).
5. Количество студентов, выигравших общенациональные студенческие конкурсы (8.33%).
6. Количество преподавателей, награжденных за научные заслуги и творческие достижения (5%).
7. Четырехгодичная долговая нагрузка для типичного студента, взявшего кредит на образование (20%).

В 2009 году в первую десятку рейтинга «Forbes» вошли:

1. United States Military Academy
2. Princeton University
3. California Institute of Technology
4. Williams College
5. Harvard University
6. Wellesley College
7. United States Air Force Academy
8. Amherst College
9. Yale University
10. Stanford University

III.3.4. Рейтинг «The Top American Research Universities»

(mur.asu.edu)

Центр измерения университетской деятельности (The Center for Measuring University Performance) при Университете штата Аризона публикует ежегодный рейтинг исследовательских университетов [8]. В рейтинг включаются университеты, которые получают на исследования из федерального бюджета не менее 40 миллионов долларов (раньше — 20). В последнем рейтинге участвовало 156 исследовательских университетов.

Рейтинг рассчитывается исходя из девяти критериев:

1. Общие расходы на научные исследования.
2. Федеральные ассигнования на научные исследования.
3. Рыночная стоимость целевых активов.
4. Объем ежегодных пожертвований.
5. Количество членов Национальной академии.
6. Награды в области искусств, гуманитарных наук, естественных наук, инженерии и здравоохранения.
7. Количество присужденных докторских степеней.
8. Количество проходящих постдокторское обучение.
9. Результаты теста SAT или ACT.

Первая десятка за 2008 год выглядела следующим образом:

1. Columbia University
2. Massachusetts Institute of Technology
3. Stanford University

4. Harvard University
5. University of Pennsylvania
6. Yale University
7. Duke University
8. University of Michigan, Ann Arbor
9. Johns Hopkins University
10. University of California, Berkeley

Список используемых источников

1. BFS/EDK (Hrsg.) (2001): Für das Leben gerüstet? Die Grundkompetenzen der Jugendlichen Kurzfassung des nationalen Berichtes PISA 2000. WWW-Документ URL <http://www.bildungsdirektion.zh.ch/internet/bi/de/publikationen/schulleistungsstudien.SubContainerList.SubContainer1.ContentContainerList.0040.DownloadFile.pdf>
2. Botschaft über die Förderung von Bildung, Forschung und Technologie in den Jahren 2004–2007. Bern, 29. November 2002. WWW-Документ URL www.admin.ch/ch/d/ff/2003/2363.pdf
3. Aktionsplan des Eidgenössischen Volkswirtschaftsdepartements zur Förderung von Innovation und Unternehmertum (Juni 2003): InnoNation Schweiz. WWW-Документ URL www.kulturwirtschaft.ch/files/ch_innovation_2003.pdf
4. Eidgenössisches Volkswirtschaftsdepartement (2003): Die KMU-Politik des EVD. Ein besseres Geschäftsumfeld für die kleinen und mittleren Unternehmen. Bern. WWW-Документ URL www.evd.admin.ch/.../links/gotoLink.php?lang=de&mm_link=NHZLpZWg7t%2ClnJ6IzdeIp96km56VIWRsl5dOqeA
5. Expertenkommission «Überprüfung der Regionalpolitik» (2003): Neue Regionalpolitik (NRP). Schlussbericht. Zürich: BHP. WWW-Документ URL www.crema-research.ch/bawp/2004-03.pdf
6. WWW-документ URL http://www.washingtonmonthly.com/college_guide/feature/an_explanation_of_our_categori.php
7. WWW-документ URL <http://www.forbes.com/2009/08/02/best-colleges-methodology-opinions-ccap.html>
8. WWW-документ URL <http://mup.asu.edu/research2008.pdf>

III.4. Опыт Франции в рейтинговании университетов

Аналитик Гербовицкая М.Ф.

III.4.1. Общая характеристика рейтингового подхода

Практика рейтингования («*ranking*») появилась в США 25 лет тому назад и значительно усложнилась в последние годы с появлением международных рейтингов, которые значительно труднее осуществлять в силу неоднородности национальных систем высшего образования. Имеющиеся в настоящее время многочисленные методы рейтингования имеют мало общего между собой. Каждый из них предполагает свою систему индикаторов и оценок.

Индикаторы, используемые в практиках рейтингования [1]:

- академические достижения студентов к моменту их поступления в университет;
- средства, имеющиеся в распоряжении университетов: материальные, денежные, гуманитарные;
- академические достижения выпускников;
- карьерные достижения (должность, заработная плата...);
- исследовательская деятельность;
- репутация университета (с точки зрения студентов, исследователей, ведущих мировых компаний).

Франция, вплоть до появления Шанхайского рейтинга, находилась в несколько нетипичной ситуации по сравнению с другими странами, поскольку здесь фактически отсутствуют практики рейтингования университетов (за исключением рейтинга университетов мира, предложенного Парижской Ecole des Mines). Также отсутствуют четко сформулированные академические показатели, которыми студенты могли бы воспользоваться в плане выбора своей индивидуальной учебной траектории. Практики рейтингования, по сути, являются формой «сравнительного паблисити», к чему Франция, по признанию экспертов, «мало привычна». По мнению экспертов, следует кардинально изменить ситуацию, не только по причине большой популярности, которую приобрели практики рейтингования в мире, но и в силу принятия **закона от 10 августа 2007**, который обязывает

вают французские университеты ежегодно обнародовать показатели по результатам сдачи экзаменов французскими студентами, а также их профессиональный путь после получения диплома.

III.4.2. Национальные, европейские и мировые рейтинги французских университетов

Лучшие французские университеты согласно национальному рейтингу (2007 г.) (см. таблицу 1) [4], европейскому и мировому (2007 г.) (см. таблицу 2) [5].

Таблица 1

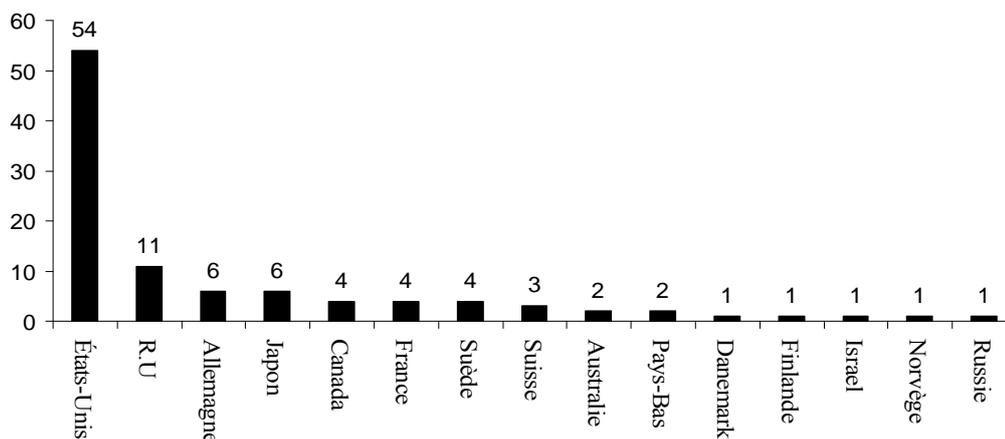
Национальный рейтинг	Университет
1	Université Paris VI
2	Université Paris XI
3	Ecole Normale Supérieure
4	Université Strasbourg 1

Таблица 2

Национальный рейтинг	Университет	Европейский рейтинг	Мировой рейтинг
1	Université Paris VI	6	39
2	Université Paris XI	10	52
3	Ecole Normale Supérieure	26	83
4	Université Strasbourg 1	33	99
5	Université Paris VII	35-56	102
6	Université Grenoble 1	57	151
7	Université Paris V	57 ex aequo	151 ex aequo
8	Ecole Polytechnique	81	203

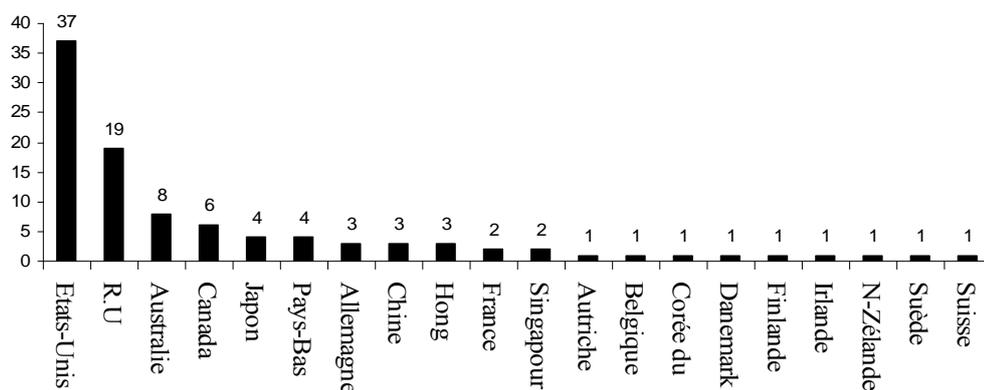
Несмотря на многообразие существующих методов рейтингования наблюдается совпадение так называемых «объективных показателей» в том, что касается достижений в области академического исследования: абсолютное доминирование англо-саксонских стран в рейтингах университетов мира и относительно невысокое место французских высших учебных заведений (диаграмма 1 и диаграмма 2).

Диаграмма 1

100 лучших университетов мира согласно Шанхайскому рейтингу (по странам) [1]

Диаграмма 2

100 лучших университетов согласно рейтингу Times Higher Education (по странам)

Франция занимает 6 место в Шанхайском рейтинге 100 лучших университетов мира и 10 место в рейтинге, опубликованном Times Higher Education.

Место французских высших учебных заведений в двух основных международных рейтингах отражено в *таблице 3* [1].

Таблица 3

Ранг Франции	Шанхайский рейтинг 500 лучших университетов мира	Рейтинг THES-QS 200 лучших университетов мира
1	Université Pierre et Marie Curie (Paris VI) (39)	École Normale Supérieure (Paris) (26)
2	Université Paris XI (52)	École Polytechnique (28)
3	École Normale Supérieure (Paris) (83)	Université Pierre et Marie Curie (Paris VI) (132)
3	École Normale Supérieure (Paris) (83)	Université Pierre et Marie Curie (Paris VI) (132)
4	Université Louis Pasteur (Strasbourg I) (99)	École Normale Supérieure (Lyon) (157)
5	Université Paris VII (102-150)	Université Louis Pasteur (Strasbourg I) (184)
6	Université Grenoble I (151-202)	
7	Université Paris V (151-202)	
8	École Polytechnique (203-304)	
9	Université Lyon I (203-304)	
10	Université Aix-Marseille II (203-304)	
11	Université Montpellier II (203-304)	
12	Université Toulouse III (203-304)	
13	École Nationale Supérieure des Mines de Paris (305-402)	
14	École supérieure de Physique Chimie industrielles (305-402)	
15	Université Aix Marseille I (305-402)	
16	Université Bordeaux I (305-402)	
17	Université Nancy I (305-402)	
18	Université Paris IX (305-402)	
19	École Normale Supérieure (Lyon) (403-510)	
20	Université Bordeaux II (403-510)	
21	Université Lille I (403-510)	

22	Université Nice (403-510)	
23	Université Rennes I (403-510)	

III.4.3. Университеты Франции в Лейденских библиографических рейтингах и рейтинге Парижской *École de Mines*

Сравнительно невысокое место занимают французские высшие учебные заведения в европейском рейтинге, предложенном Лейденским университетом (Нидерланды). Согласно библиометрическим показаниям (количество публикаций, индекс цитирования), лучшие показатели в этом рейтинге у английских, швейцарских и голландских университетов. Согласно Лейденскому библиометрическому рейтингу, лучшими европейскими университетами, как и в Шанхайском международном рейтинге и рейтинге Times Higher Education, названы Оксфордский университет (индекс цитирования = 1,67) и Кембридж (индекс цитирования = 1,63). Всего лишь два французских университета фигурируют в числе 50 лучших европейских университетов: Университет Париж VI имени Пьера и Мари Кюри (6 место среди 50 европейских университетов) и Университет Paris XI Sud (24 место). По показателю индекса цитирования ни один из французских университетов не вошел в 50 лучших европейских:

Место французских университетов в Лейденских библиометрических рейтингах (см. таблицу 4) [1].

Таблица 4

Ранг Франции	Рейтинг согласно количеству публикаций	Рейтинг согласно количеству цитирований по публикации
1	Université Paris VI Pierre et Marie Curie (6)	Université Paris XI Sud (52) <i>Индекс цитирования = 1,13</i>
2	Université Paris XI Sud (24)	Université Grenoble I Joseph Fourier (55) <i>Индекс цитирования = 1,13</i>
3	Université Lyon I Claude Bernard (71)	Université Paris V René Descartes (59) <i>Индекс цитирования = 1,12</i>
4	Université Toulouse III (77)	Université Paris VI Pierre et Marie Curie (64) <i>Индекс цитирования = 1,09</i>
5	Université Paris VII Denis Diderot (81)	Université Paris VII Denis Diderot <i>Индекс цитирования = 1,07</i>
6	Université Paris V René Descartes (84)	Université Lyon I Claude Bernard (86) <i>Индекс цитирования = 0,99</i>
7	Université Grenoble I Joseph Fourier (85)	Université Toulouse III (87) <i>Индекс цитирования = 0,99</i>

В сентябре 2007 Парижская *École des Mines* предложила новый способ рейтингования высших учебных заведений, основываясь главным образом на профессиональных достижениях выпускников. Этот рейтинг основывается на единственном показателе: количество выпускников, фигурирующих среди исполнительных директоров 500 крупнейших мировых компаний, согласно рейтингу Fortune Global 500³. В отличие от Шанхайского, учитывающего главным образом научно-исследовательскую компоненту, рейтинг *École des Mines* основывается на реальных достижениях в области производства (в частности, основным критерием является выручка компании).

10 наиболее успешных мировых компаний согласно рейтингу Парижской *École des Mines* (см. таблицу 5)

Таблица 5

Ранг	Согласно Рейтингу Парижской <i>École des Mines</i>
1	Гарвард (США)
2	Токуо (Япония)

³ Fortune Global 500 рейтинг 500 крупнейших мировых компаний
http://ru.wikipedia.org/wiki/Fortune_Global_500

3	Стенфорд (США)
4	Политехническая Школа (Франция)
5	HEC (Франция)
6	Pennsylvania (США)
7	MIT (США)
8	Sciences-po Paris (Франция)
9	ENA (Франция)
10	École des Mines de Paris (Франция)

В рейтинге, предложенном Ecole des Mines, пять французских высших учебных заведений представлены в 10 лучших.

III.4.4. Рейтинги и характерные особенности французского высшего образования

Сравнительный анализ академических достижений французских высших учебных заведений (по результатам Шанхайского рейтинга и рейтинга École des Mines) отражает характерную особенность французской системы высшего образования: пропасть, существующую между французскими университетами и т.н. «большими школами» (les grandes écoles). Именно эта пропасть, по мнению экспертов, является основной причиной относительной слабости научно-исследовательской составляющей французских высших учебных заведений, поскольку она способствует массовому оттоку лучших студентов на предприятия и в сферу высшего управления, без прохождения ими опыта академического научного исследования (doctorat). Между тем, именно doctorat является основным критерием успешности в других странах.

Следует отметить, что во всех представленных рейтингах (главным образом Шанхайском и Times Higher Education) отмечается положительное соответствие между рангом высшего учебного заведения и затратами, которые та или иная страна вкладывает в систему высшего образования. **По мнению экспертов, основное условие повышения ранга французских высших учебных заведений в международных рейтингах состоит в том, чтобы усовершенствовать политику управления и финансирования системы высшего образования.** Во Франции расходы на высшее образование (и инновационное исследование) составляют 1,3% от ВВП, что является средним показателем среди стран ЕС. Следует отметить, что этот «среднеевропейский уровень» значительно ниже уровня США, где расходы на высшее образование составляют 2,9% от ВВП. Затраты на одного студента в США в два раза больше, чем в странах ЕС (22500 USD на одного студента в США по сравнению с 10700 USD на одного студента во Франции) [1]. Другим важным фактором академической успешности является определенная степень университетской автономии (финансовая автономия, свобода найма, свобода в установлении заработных плат).

В 2008 во Франции был проведен специальный опрос среди академических работников высших учебных заведений с целью прояснения их позиции относительно практик рейтингования высших учебных заведений. В опросе принимали участие 106 высших учебных заведений (84 университета и 22 «большие школы») [1]. Несмотря на достаточно критическую оценку индикаторов, лежащих в основании наиболее распространенных академических рейтингов (в частности, бытует мнение, что Шайханский рейтинг несколько переоценивает естественно-научную компоненту в ущерб гуманитарным и социальным исследованиям, которые традиционно лежат в основе организации французских университетов), большинство респондентов признают их необходимость и полезность в плане оценки качества университетского образования. Так, 68% руководителей высших учебных заведений заявили, что они руководствуются показателями международных академических рейтингов в плане выработки стратегии развития своего высшего учебного заведения. 83% респондентов говорят о необходимости принятия конкретных мер с целью повышения ранга французских высших учебных заведений в международных рейтингах [1].

Список используемых источников

1. M. Joël BOURDIN, Enseignement supérieur: le défi des classements (WWW-Документ URL <http://www.senat.fr/rap/r07-442/r07-4421.pdf>)
2. WWW-Документ URL <http://www.educpros.fr>
3. WWW-Документ URL <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/methodology/simple-overview>
4. WWW-Документ URL <http://www.linternaute.com/savoir/classement/meilleures-universites-2007/france-canada-suede.shtml>

IV. БЕЛОРУССКИЕ РЕЙТИНГИ ВУЗОВ

Аналитик Барченко А.В.

На сегодняшний день в республике существует негласный рейтинг учебных заведений, в основе которого лежат, прежде всего, конкурс при поступлении, оценка со стороны отечественных и зарубежных работодателей выпускников лидеров белорусского образования и оплата за обучение. Официальное закрепление статусных позиций вузов требует, во-первых, детальной разработки системы критериев для комплексной оценки университета, а, во-вторых, собственно оценивания уровня вузов. Опыт западных стран является показательным, и его анализ, возможно, позволит избежать многих ошибок, однако важно при разработке системы критериев учитывать особенности национальной традиции высшего образования [6; 15].

В официальной прессе из года в год встречаются различного рода рейтинги белорусских вузов. Остановимся на них подробнее.

IV.1. Рейтинги журнала «Вышэйшая школа»

Рейтингование вузов (отдельно государственных и частных) Беларуси уже ряд лет проводится редакцией журнала «Вышэйшая школа» (При составлении рейтинга редакция использовала данные статистического сборника Главного информационно-аналитического центра Министерства образования).

Традиционно ВШ предлагает рейтинг государственных вузов, составленный редакцией журнала по результатам вступительной кампании. Выбранными показателями для расчета рейтинга явились:

- 1) план набора в вуз;
- 2) количество поданных в вуз заявлений;
- 3) конкурс;
- 4) соотношение численности поданных заявлений от абитуриентов-медалистов к плану приема студентов в данный вуз.

Сумма мест, которые занимают вузы по каждому из предложенных показателей, и составила итоговый рейтинг [13; 7].

Рейтинги вузов РБ негосударственной формы собственности составлялись отдельно и были также опубликованы редакцией журнала «ВШ». В их основу положены следующие критерии:

- 1) количество поданных заявлений;
- 2) конкурс на вступительных экзаменах;
- 3) площадь собственных учебно-лабораторных помещений;
- 4) процентное соотношение количества преподавателей основного (штатного) состава на 100 студентов, имеющих степень кандидата и доктора наук (подсчитывалось отдельно).

Как и в первом случае, по каждому показателю вычислялось место, сумма мест и составила рейтинг вуза [11; 12].

В связи с изменениями организации вступительной кампании, были внесены изменения и в составление рейтинга: государственные вузы ранжировались по группам (рейтинг вузов первого потока и вузов второго потока), но по тем же критериям, что и в предыдущие годы [10]. Рейтинг частных вузов, таким образом, не проводился.

IV.2. Рейтинг вузов-лидеров

Часто в прессе можно встретить рейтинг так называемых «самых», который представлен 5-ю (7-ю, 10-ю и т.д.) позициями вузов-лидеров по какому-либо одному критерию: рейтинг самых дорогих вузов Беларуси; рейтинг вузов, обучающихся востребованным специальностям; рейтинг самых престижных⁴ вузов и т.д. [8].

На официальном сайте министерства образования для работодателей предлагается информация о специальностях, направлениях и специализациях, по которым осуществляется подготовка специалистов в каждом вузе республики. Подобного рода информация содержится и на сайтах са-

⁴ Престиж вуза определяется конкурсом среди поступающих и необходимым количеством баллов для поступления на бюджетную форму обучения.

мих образовательных учреждений. Она может быть полезна работодателям для оформления заявок на нужных специалистов, однако она не содержит каких-либо оценок или качественных характеристик выпускаемых специалистов.

В стандартной отчетности Министерства образования РБ статистические данные рассматриваются в разрезе министерств и, как уже было сказано, формы собственности учреждений образования [1-4]. Группировка вузов по министерствам нецелесообразна, так как, во-первых, данная разбивка определяет только источник финансирования учреждения, а это в малой степени детерминирует качества оказываемых образовательных услуг. А, во-вторых, данные группы вузов не соизмеримы между собой, а, следовательно, это делает невозможным межгрупповой анализ. В ежегодных справочниках для абитуриентов вузы рассматриваются по географическому расположению (принадлежности к областным центрам), что полностью обосновано [14].

Очевидно, что перечисленные критерии и способы ранжирования учреждений образования используются скорее (или даже исключительно) абитуриентами и их родителями в период вступительной кампании при определении своей образовательной стратегии. Данная стратификация вузов ограничена своей ориентацией на такую целевую аудиторию, как абитуриенты (потребители-пользователи образования) и их родители (потребители-заказчики). Помимо непосредственных потребителей образовательных услуг, которые являются активными пользователями рейтингов, можно выделить в качестве потребителей рейтингов также институты госконтроля и министерства, руководителей ранжируемых вузов, представителей производственной сферы (работодателей) [9]. В силу разности интересов представителей этих целевых аудиторий имеющиеся рейтинги являются не информативными. Чтобы устранить эту ограниченность, необходимо предложение рейтинга с учетом критериев, интересующих представителей всех групп потребителей образования. В ситуации массового образования такая стратификация себя оправдывает: это может способствовать саморефлексии образовательных учреждений в выборе поисков путей развития, выявлению проблемных точек и их устранению. В свою очередь, абитуриенты имели бы более полную картину о предоставляемых учреждением образовательных программах и возможностях, а также требованиях вузов к своим студентам. И, наконец, работодатели могли бы лучше ориентироваться в трудовых ресурсах, владея информацией об уровне выпускаемых специалистов.

Кроме того, предложенные рейтинги обнаруживают также недостаток группировки вузов только по одному критерию. Некорректно сравнивать, например, небольшой динамично развивающийся вуз, занимающийся подготовкой специалистов по одному или нескольким профилям, и крупный классический университет; или только что созданный региональный университет и университет, имеющий многолетнюю историю, сложившиеся традиции, развитую инфраструктуру и определенный статус в сфере образования.

IV.3. Рейтинг по набору критериев качества образовательных услуг

В силу неравных стартовых возможностей и условий развития, разных традиций, вузы должны быть прежде всего упорядочены в группах (или кластерах). Таким образом реализуется принцип сопоставимости сравниваемых объектов. При составлении групповых рейтингов возможно изменение объектами оценки своего порядка относительно общего рейтинга. В этой связи была проделана попытка классифицировать все высшие учебные заведения республики по ряду признаков (тип и размер вуза, масштаб его деятельности, профиль, расположение и т.д.) и построить рейтинг внутри этих классификаций. Данный эксперимент был проделан в 2002-2003 гг. в рамках диссертационного исследования. Для построения рейтинга был сформирован такой набор критериев качества образовательных услуг, который бы охватывал интересы разных групп потребителей рейтингов. Этот набор давал полную характеристику

- 1) качеству студентов-первокурсников,
- 2) качеству учебно-методической работы,
- 3) качеству НИР,
- 4) качеству материально-технической и информационной базы,
- 5) качеству выпускников,
- 6) динамике развития вуза.

При построении рейтинга учитывались не только показатели качества, но и масштаб деятельности учреждения образования. В результате вузы были распределены по следующим профильным группам:

- классические и педагогические;
- медицинские и физкультурные;

- технические и технологические;
- экономические, управления и права;
- военные, экологические, МВД и МЧС;
- министерства культуры; сельскохозяйственные [5].

Стратификация учреждений проводилась по двум ключевым признакам:

- 1) масштаб деятельности образовательного учреждения,
- 2) качество оказываемых услуг, измеряемое с помощью индекса конкурентоспособности.

Очевидно, что такой рейтинг вузов, составленный на основании оценивания различных аспектов деятельности, делает его более открытым и прозрачным для потенциальных инвесторов и работодателей. Зарубежный опыт показывает, что при трудоустройстве молодого специалиста (т.е. сразу же после окончания вуза) статус вуза является чуть ли не определяющим успех фактором в конкурентной борьбе, а стартовая зарплата выпускников элитных университетов много выше других. И только спустя несколько лет, специалиста больше оценивают по его непосредственным личным успехам и достижениям в процессе работы. Современные западные элитные университеты отличаются более высоким качеством образования, научными ориентациями, закреплением мотивации на достижение истины, получение нового знания и самообразование. Более того, такие университеты характеризуются высоким уровнем преподавания, наличием творческой интеллектуальной среды, существованием научных школ, доступностью устойчивых коммуникаций между субъектами образовательного процесса. К студенту, поставленному в привилегированные условия, предъявляются более высокие требования, обеспечивающие жесткую образовательную дисциплину и самостоятельность. И, наконец, закрепление и поддержание внутренних традиций, ценностей и идеалов, обеспечивающих его содержательную специфику и особые статусные позиции выпускников.

Для привлечения внимания к сфере образования не только непосредственных потребителей образования, но также и работодателей и инвесторов необходимо создание независимых общественных организаций аттестации и рейтингования высшего образования, деятельность которых поможет сделать сферу образования более прозрачной и открытой для всех заинтересованных в ее продукции субъектов. Современная ситуация требует формирования и нового механизма взаимодействия абитуриентов (студентов), вузов, государства и работодателей на рынке труда и рынке образовательных услуг. Для этого необходимо создание, наряду с традиционными центрами занятости, которые собирают информацию об имеющихся вакансиях и предоставляют ее различным слоям трудоспособного населения, организаций-посредников, основной функцией которых было бы установление, поддержание и развития этого взаимодействия двух сфер, учитывая интересы всех заинтересованных субъектов. Примером таких посредников могут послужить Центры содействия трудоустройству выпускников, подобно существующим в ряде вузов России.

Кроме того, такого рода деятельностью могут заниматься не только Центры содействия трудоустройству выпускников, организованные при вузах, но и независимые общественные организации, рейтинговые агентства. Собираемая информация о деятельности вуза и ситуации на рынке труда ориентирована на студентов (абитуриентов), на менеджеров образования, на работодателей.

Список используемых источников

1. «Вышэйшыя навучальныя установы Рэспублікі Беларусь па стану на пачатак 2001/2002 навучальнага года» (статыстычны даведнік) — Мн.: Галоуны інфармацыйна-аналітычны цэнтр Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, 2001. — 128 с.
2. «Вышэйшыя навучальныя установы Рэспублікі Беларусь па стану на пачатак 2002/2003 навучальнага года» (статыстычны даведнік) — Мн.: Галоуны інфармацыйна-аналітычны цэнтр Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, 2002. — 128 с.
3. «Вышэйшыя навучальныя установы Рэспублікі Беларусь па стану на пачатак 2003/2004 навучальнага года» (статыстычны даведнік) — Мн.: Галоуны інфармацыйна-аналітычны цэнтр Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, 2003. — 128 с.
4. «Вышэйшыя навучальныя установы Рэспублікі Беларусь па стану на пачатак 2004/2005 навучальнага года» (статыстычны даведнік) — Мн.: Галоуны інфармацыйна-аналітычны цэнтр Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, 2004. — 130 с.
5. Гедранович, А.Б. Рейтинг образовательных услуг вузов как способ устранения асимметрии рыночной информации и повышения конкурентоспособности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.13 / А.Б. Гедранович. — Минск, 2005. — 149 с.
6. Иудин, А.А. Типология университетов России / Социология высшей школы. Горький: Изд-во Горьковск. гос. ун-та, 1989. — С. 23-33.

7. Кто первый среди государственных вузов: новый вариант рейтинга // ВШ. — 2003. — №1. — С. 56 — 57.
8. Ковальчук, М. ТОП-5 самых дорогих вузов Беларуси [Электронный ресурс]. — 2009. — Режим доступа: WWW-Документ URL http://www.zautra.by/art.php?&sn_nid=3062&sn_cat=17 Дата доступа: 23.09.2008.
9. Менеджмент, маркетинг и экономика образования: Учебное пособие / Под ред. А.П. Егоршина, Н.Д. Никандрова. — Н.Новгород: НИМБ, 2004. — 526 с.
10. Результаты вступительной кампании в вузы // ВШ — 2004. — №6. — С. 7-8.
11. Рейтинг вузов негосударственной формы собственности // ВШ. — 2003. — №1. — С. 55.
12. Рейтинг частных вузов // ВШ. 2004. — №1. — С. 51.
13. Результаты вступительной кампании в вузы // ВШ. — 2002. — №6. — С. 4-5.
14. Справочник. Абитуриент 2005. высшие учебные заведения Республики Беларусь: подгот. с участием М-ва образования РБ / сост. П.И. Наводворский. — Мн.: Выш. шк. — 205. — 414 с.
15. Титаренко, Л.Г. Миссия университетского образования в условиях глобализации общества // Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному обучению (Минск, 1-3 марта 2001г.) / Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования. Мн., ПроPILE, 2002. — С. 9-20.

V. БЕЛОРУССКИЕ ВУЗЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВУЗОВСКИЕ РЕЙТИНГИ

Аналитик Король Д.Ю.

Участие белорусских вузов в международных рейтингах в настоящий момент выглядит следующим образом: в 2008 году ни один из белорусских вузов вообще не попал в наиболее авторитетные рейтинги **Academic Ranking of World Universities (ARWU)** [1] (*Академический рейтинг университетов мира*) и **Times Higher Education — QS World University Rankings** — *рейтинг университетов мира Приложения по высшему образованию к газете «Таймс» и компании «QS»* [2].

Там, где включение белорусских вузов в рейтинг все-таки произошло, картина выглядит так:

V.1. Новый глобальный рейтинг мировых университетов [3]

Создатель: МГУ и независимое рейтинговое агентство РейтОП. Публикуется с 2008 года.

Периодичность: раз в год.

Охват: 500 университетов.

Критерии: Строится на основе оценки и взвешивания информации, предоставляемой каждым из университетов — участников Рейтинга. Оценки взвешиваются, агрегируются, нормируются по максимальному значению и приводятся к 100-балльной шкале.

Рейтинг 2008 года:

- 1 Массачусетский технологический институт
 - 2 Калифорнийский технологический институт
 - 3 Токийский университет
 - 4 Колумбийский Университет
 - 5 Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
 - 6 Гарвардский Университет
 - 7 Стенфордский университет
 - 8 Кембриджский университет
 - 9 Университет Джона Хопкинса
 - 10 Чикагский Университет
- 272–273 Белорусский государственный университет**

V.2. Веб-рейтинг мировых университетов — webometrics ranking of world's universities [4]

Создатель: лаборатория киберметрии при Высшем совете по научным исследованиям (Испания). Публикуется с 2004 года.

Периодичность: раз в полгода (январь и июль).

Охват: более 17 000 университетов.

Критерии:

Размер: Число страниц, попадающих в поисковые системы Google, Yahoo, Live Search и Exalead.

Видимость: Общее число уникальных внешних ссылок на сайт в поисковой системе Yahoo Search.

Количество файлов: число файлов в форматах Adobe Acrobat (.pdf), Adobe PostScript (.ps), Microsoft Word (.doc) и Microsoft Powerpoint (.ppt). Данные получаются с помощью Google, Yahoo Search, Live Search и Exalead.

Ученые: количество документов в системе Google Scholar.

Рейтинг 2009 года (июль):

- 1 Massachusetts Institute of Technology
- 2 Harvard University
- 3 Stanford University
- 4 University of California Berkeley
- 5 Cornell University
- 188 Lomonosov Moscow State University
- 663 Saint Petersburg State University
- 812 State University Higher School of Economics
- 892 Novosibirsk State University

1916 Belarusian State University

2237 Grodno State University

4505 Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

5112 Belarusian State Economic University

5718 Polotsk State University

5805 Gomel State University

5832 Academy of Public Administration of the President of the Republic of Belarus

V.3. Рейтинг веб-популярности мировых университетов — international & universities [5]

Создатель: Интернет-ресурс 4 International Colleges & Universities.

Периодичность: ежемесячно.

Охват: 9 000 вузов.

Критерии: Популярность веб-страниц университетов и колледжей, рассчитанная с помощью Google Page Rank, Yahoo Inbound Links и Alexa Traffic Rank.

Рейтинг 2009 года (август):

- 1 Massachusetts Institute of Technology
- 2 Universidad Nacional Autónoma de México
- 3 Harvard University United States
- 4 University of California, Berkeley
- 5 Cornell University
- 15 Lomonosov Moscow State University
- 471 Belarusian State University**
- 1520 Grodno State University**

Общие выводы

Таким образом, белорусские вузы становятся «видимыми» в международной системе оценивания вузов только в той ее части, которая использует веб-механизмы в качестве инструментов определения «присутствия» вуза в мировом образовательном пространстве. Исключение составляет российский рейтинг МГУ и РейтОРа. Здесь следует подчеркнуть важную для понимания возникновения самой идеи рейтинга генетическую связь появления мирового образовательного пространства и рейтинга, как процедуры открывающей единое измерение этого пространства. Универсальная природа механизмов рейтингования интегрирует любой образовательный институт в глобальное поле конкуренции на образовательном рынке, одновременно лишая этот институт локальных (исторических, национальных или политических) различий как некоего алиби.

Фактическое отсутствие белорусских вузов в глобальной системе научно-образовательной конкуренции имеет ряд причин.

Во-первых, и это, возможно, главная причина, унаследованная от советской системы, традиция *институционального изоляционизма*, дистанцирования себя от глобальных процессов, в которых логика конкуренции оказывается слишком конфликтной для воспроизводства сложившихся способов научно-образовательной работы. Социально-психологически высшее образование Бела-

руси находится в тени советского опыта осознания себя как «лучшего» в условиях консервативной самоизоляции.

Во-вторых, отсутствие такой программы модернизации высшего образования, которая была бы поддержана значимыми финансовыми инвестициями, без которых невозможно выстраивание научно-практической работы высшего образования на стыке науки и производства. Образование продолжает финансироваться по остаточному принципу.

В-третьих, массовизация и последовавшая вместе с ней коммерциализация высшего образования при сохранении прежней системы образовательных процедур вызвали эрозию образовательных стандартов высшей школы и размывание самой идеи высшего образования как элитарной подготовки кадров.

Вместе с тем, разрыв с мировым образовательным и научным пространством ощущается все сильнее. Осознанием этого являются оценки руководителей белорусского образования: «Чтобы образовательные услуги были востребованными, а выпускники вузов не стояли на бирже труда, чтобы иностранные студенты для получения знаний выбирали Беларусь, необходимо активнее вливаться в этот процесс [сертификации на соответствие специализированным требованиям международных стандартов серии ISO 9001:2001]. Мы обязаны приблизить белорусскую систему вузовской подготовки к международным стандартам» [6].

И здесь надо отметить следующее: как таковая задача вхождения в международные рейтинги перед белорусской высшей школой не ставится. Однако она присутствует в других контекстах. Например, как часть работы по переходу на международную систему менеджмента качества, которая должна быть внедрена к 2010 году. Как считает заместитель министра образования РБ А. Жук, «сертификация образовательной и научной деятельности высших учебных заведений повысит престиж получения высшего образования в учреждениях образования страны и его конкурентоспособность на международном рынке образовательных услуг, создаст основу для определения рейтинга вузов страны» [7].

Здесь становится понятным, что белорусские вузы еще находятся в процессе тех преобразований, которые сделают их субъектами сложившейся глобальной конъюнктуры рынка образования. И проблема здесь не в технической интеграции измерительных процедур. Более серьезным препятствием оказывается парадоксальность послания, в котором сочетаются признание передовой уникальности «белорусской модели обучения и воспитания» и полускрытая констатация изолированности этой модели от мировой образовательной практики.

Можно выделить две *естественные* системы рейтингов, которые, пересекаясь и взаимодействуя, существуют в белорусском образовательном поле. Первая система — историческая — опирается на сложившуюся в ходе развития белорусского (советского) высшего образования иерархию вузов (столичных и региональных). Вторая — квазирыночная, индексирующая динамику отношений между вузом, выпускником и работодателем. В результате этого взаимодействия формализуются такие неустойчивые, спонтанные иерархии как, например, «рейтинг самых дорогих вузов Беларуси», «топ-5 самых востребованных профессий (по данным кадровых агентств)» и рейтинг вузов, «где обучают самым востребованным специальностям». Они очень условно отражают текущие конъюнктуры спроса и предложения на рынке труда и образования, и выстраиваются по внешним к образовательному процессу индикаторам.

Советская традиция иерархизации вузов во многом определяла место образовательного института, исходя из того, что само это место является частью устойчивой социально-экономической структуры такого общества, для которого высшее образование являлось культурно-экономической ценностью с заданными и поддерживаемыми государством параметрами. Таким образом, социальная иерархия и позиция вуза коррелировали друг с другом вокруг признания образования как важной нематериальной ценности, исключенной из игры рыночных конъюнктур. Образовательный опыт был более тесно связан с ценностью знания как нередуцированной к материальной форме знания.

Усиление логики рыночной среды активизировало социально-экономическую роль образования в судьбе каждого социального субъекта. Достаточно обратить внимание на термин «*популярный*», который появляется, чтобы описать позицию вуза в естественных рейтингах, чтобы почувствовать сдвиг интереса к высшему образованию от *элитарного* к *доступному*. Говоря о тенденциях массовизации высшего образования, нужно отметить, что оно стало обязательным условием входа на рынок труда как таковой. Поэтому рейтинг оказывается важным инструментом исследования отношений вузов и «внешнего» им мира труда и социальной жизни. Рейтинг возникает

как экспозиция этой подвижной границы между знанием (в его теоретической и практической формах) и пространством его реализации, перехода в материальность жизни.

Сейчас *естественные* внутренние рейтинги белорусских вузов представляют собой эклектичную, случайную по своему происхождению и неустойчивую по валидности картину взаимодействия различных субъектов: государства, абитуриентов, выпускников, работодателей, вузов. Они открывают ту степень неопределенности общей картины развития высшего образования в Беларуси, которая еще только начинает складываться в момент выхода этого образования на мировые образовательные рынки. Определение объективной позиции белорусских вузов на этих рынках оказывается сложной и неоднозначной задачей, которую нельзя свести просто к технической унификации индикаторов, используемых в построении рейтингов. Для того, чтобы рейтинговая индикация образовательных процессов в высшей школе стала рабочей и осмысленной, требуется, видимо, ревизия всей совокупности этих процессов, обнаружения и конструирования такой их структуры, которая конвергирует белорусский образовательный опыт с мировым.

Список используемых источников

1. WWW-Документ URL www.arwu.org
2. WWW-Документ URL www.topuniversities.com
3. WWW-Документ URL <http://www.globaluniversitiesranking.org>
4. WWW-Документ URL <http://www.webometrics.info>
5. WWW-Документ URL <http://www.4icu.org>
6. А. Радьков. Экономика образования — стратегия будущего. WWW-Документ URL <http://news.belta.by/ru/actual/interview?id=318867>
7. А. Жук. Студенты — инноваторы будущего. WWW-Документ URL <http://news.belta.by/ru/actual/interview?id=325391>